

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. ИММАНУИЛА КАНТА

РЕТРОСПЕКТИВА

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Сборник научных статей

Выпуск 5

Издательство
Российского государственного университета им. И. Канта
2010

УДК 930.9(08)
ББК 63.1
Р44

Редакционная коллегия

В.В. Сергеев, проф., д-р ист. наук, зав. кафедрой зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта (председатель); *А.В. Золов*, доц., канд. ист. наук;
Ю.В. Костяшов, проф., д-р ист. наук;
И.О. Дементьев, доц., канд. ист. наук (отв. редактор)

Точки зрения авторов могут не совпадать
с позицией редколлегии

Р44   **Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей:** сборник научных статей. – Вып. 5. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – 104 с.
ISBN 978-5-9971-0069-8

Сборник включает статьи молодых историков из Российского государственного университета имени Иммануила Канта в Калининграде и из других вузов России и Бельгии. Исследования посвящены различным проблемам отечественной и зарубежной истории, истории международных отношений.

Предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов исторических факультетов, а также всех интересующихся вопросами всемирной истории.

УДК 930.9(08)
ББК 63.1

ISBN 978-5-9971-0069-8   © Коллектив авторов, 2010
© Издательство РГУ им. И. Канта, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ ОРДЕНОВ В ПРИБАЛТИКЕ

<i>Конопленко А.А.</i> Административно-территориальные отделения ордена меченосцев.....	4
<i>Котов А.С.</i> Культ св. Доротеи в Тевтонском ордене конца XIV – начала XV века: опыт реконструкции психосоциальных установок.....	12
<i>Вебер Д.И.</i> Реформация и балтийское дворянство: разрыв или континуитет?.....	24

РАЗДЕЛ 2. РОССИЯ. ЗАПАД. XVIII–XX ВЕКА

<i>Воробьёв И.А.</i> Положение русских эмигрантов в Англии 1890-х годов в контексте англо-российских противоречий	45
<i>Максимов И.П.</i> Отношение германского канцлера Бернгарда фон Бюлова к строительству военно-морского флота в контексте его внутренней политики в 1900–1909 годах.....	53

РАЗДЕЛ 3. ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ПО ОБЕ СТОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА

<i>Манкевич Д.В.</i> О некоторых проблемах развития советского здравоохранения Калининградской области в конце 1940-х – середине 1950-х годов (по материалам областных архивов) ...	62
<i>Кириленко А.А.</i> Германо-германские отношения и официальный визит Э. Хонеккера в ФРГ в 1987 году	71
<i>Тишакова Е.Н.</i> Дж. Картер: «самый лучший экс-президент США»	80

РАЗДЕЛ 4. ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА

<i>Дуан Д.</i> Республиканский империализм Токвиля	95
Сайт «Всемирная история: единое научно-образовательное пространство»	103

Раздел 1

ИСТОРИЯ ОРДЕНОВ В ПРИБАЛТИКЕ

А. А. Конопленко

Административно-территориальные отделения ордена меченосцев

Рассматривается административная система ордена меченосцев, действовавшего в Восточной Прибалтике в XIII в. На основе широкого круга источников и литературы показаны отличия ордена от аналогичных духовно-рыцарских организаций Средневековья.

В XIII в. развернулось крестоносное завоевание последнего оставшегося языческим региона Европы – Восточной Прибалтики. В первой трети столетия этот процесс наиболее активно протекал на территории Ливонии. Важнейшую роль в завоевании ливонских земель сыграла созданная в 1202 г. новая духовно-рыцарская корпорация – Братство рыцарей Христовых, традиционно именуемое в исторической науке орденом меченосцев.

Многие страницы его истории до сих пор остаются лишёнными достаточного исследовательского внимания. В частности, мало изучен вопрос об административной системе ордена, о том, какими отделениями, в каком числе и с какого времени он был представлен. Насколько удалось выявить, всего в разное время было создано семь орденских отделений.

Очевидно, среди первых возникло отделение ордена в Риге. Так, под 1210 г. первый ливонский хронист Генрих Латвийский называет в Риге «общину братьев-рыцарей», под 1214 г. – «цер-

ковь братьев-рыцарей»¹. Под 1221 г. он же сообщает о выступлении орденского войска во главе с магистром Волквином (1209–1236) «из Риги» и возвращении братьев-рыцарей туда же после похода². Орденское отделение в Риге, по всей видимости, существовало с самого учреждения братства меченосцев.

Другой вопрос – руководил ли им, в силу географического совпадения с резиденцией магистра, он сам, либо же рижских братьев возглавлял особый управитель? У Генриха Латвийского ответа найти не удаётся. Приведенное выше упоминание хронистом факта выступления из Риги меченосцев во главе с магистром Волквином не может служить доказательством совмещения им двух должностей, поскольку в данном случае Волквин мог выступать в роли как главы ордена, так и главы его рижского отделения. Важную информацию содержит грамота папского легата Вильгельма Моденского (1184–1251) от 16 марта 1226 г., вызванная к жизни спором о границах между монастырем Дюнамюнде и городом Ригой. В списке свидетелей (вероятно, потому что дело касалось Риги) Волквин назван «рижским магистром рыцарства Христова» (*Volquinus, militiae Christi magister Rigensi*)³. Это дает основания полагать, что магистры Ордена совмещали свой пост с должностью главы рижских меченосцев.

В «Старшей ливонской рифмованной хронике» (конец XIII в.) упомянуты братья-рыцари из Ашерадена, замка, возведённого на Западной Двине при магистре Венно (1202–1209) в 1206 г., с какового времени здесь и могло существовать орденское отделение⁴.

Особое внимание источников связано с деятельностью орденских рыцарей из Вендена, заложенного крестоносцами на реке Гауя. Генрих Латвийский многократно пишет о Бертольде, главе

¹ *Origines Livoniae sacrae et civilis*. Heinrich's des Letten älteste Chronik von Liefland, aufs neue herausgegeben und mit einer Einleitung (далее – HCL) // *Scriptores rerum Livonicarum*. Riga; Leipzig, 1853. Bd. I. XIV, 5; XVIII, 6.

² *Ibid.* XXV, 3–4.

³ *Liv-, Esth- und Curländischen Urkundenbuch nebst Regesten* / hrsg. von F. G. Bunge. Reval, 1853. Bd. 1 (далее – LUB). I. № 79.

⁴ *Dietleb's von Alnpeke Livländische Reimchronik*, nach dem Bergmannschen Drucke mit den Ergänzungen den abweichenden Lesearten der Heidelberger Handschrift neu bearbeitet und herausgegeben von C. E. Napiersky und Th. Källmeyer (далее – Reimchronik) // *Scriptores rerum Livonicarum*. Riga; Leipzig, 1848. Bd. I. V. 634–641, 1492.

венденских братьев-рыцарей, называя его на протяжении своей хроники 16 раз. Такое внимание хрониста к фигуре Бертольда, равно как и именование его «магистром», по-видимому, не случайны и связаны с особым стратегическим положением Вендена, оказавшегося основной базой орденового наступления на земли эстов. Характерно, что и при описании Генрихом Латвийским военных действий меченосцев в Эстонии до 1217 г. их командующим он называет именно Бертольда. Создание орденового отделения в Вендене, вероятно, относится к 1208 г., когда меченосцами был построен там замок¹.

В феврале 1217 г. Бертольд погиб в бою с новгородцами и псковичами под стенами Оденпе². Через два года, в 1219–1220 гг., «магистром венденского рыцарства» назван брат Родольф, или Рудольф (*Rodolfus, Rudolfus*)³. Трудно предположить, что на важный в ордене пост главы Венденского отделения был назначен человек, не имевший опыта управления. И действительно, в грамотах существуют и более ранние упоминания о Родольфе. В 1211 г. он выступает в качестве свидетеля раздела земель ливов и латгалов между рижским епископом Альбертом (1199–1229) и орденом⁴, а под следующим годом его упоминает Генрих Латвийский, называя при этом «магистром братьев-рыцарей» (*magister fratrum milicie*)⁵. Поскольку главой венденских рыцарей в то время был ещё Бертольд, можно заключить, что до занятия поста в Вендене Родольф возглавлял какое-то иное орденовое отделение. Исходя из сообщения Генриха Латвийского о том, что Родольф управлял ливами (а на тот момент орден не имел в Ливии никакого другого замка кроме Зегевольде) и из сопоставления этого сообщения с более ранней информацией о конфликте ливов с зегевольдскими меченосцами⁶, можно заключить, что Родольф с 1212 г., если не ранее, и по 1217 г. являлся главой зегевольдских братьев-рыцарей. И, следовательно, существовало Зегевольдское отделение ордена. Тем более что и под 1223 г. хронистом особо

¹ *Аналс Я.* Исследования городища Риексту калнс // Археологические открытия 1980 года. М., 1981. С. 364.

² *HCL.* XX, 7.

³ *Ibid.* XXIII, 6–7; XXIV, 2.

⁴ *LUB.* I. №18.

⁵ *HCL.* XVI, 3.

⁶ *Ibid.* XVI, 3.

упомянуты «братья-рыцари из Зегевольде»¹. Поскольку автор «Старшей ливонской рифмованной хроники» приписывает заслугу возведения Зегевольдского замка (1206 г.) магистру Венно², можно предположить, что данное отделение Ордена существовало, возможно, уже с 1206 г.

Первоначальное появление отделений ордена меченосцев в Южной Эстонии (земли Унгавния и Саккала), вероятно, следует относить не ранее чем к концу 1215 г.³ Выше упоминалось присутствие в 1223 г. орденских рыцарей и их глав в Феллине (Саккала) и Дерпте (Унгавния), однако в начале общеэстонского восстания 1223–1224 гг. Южная Эстония была для ордена потеряна. После разгрома восстания, восстановления немецкого господства в южноэстонских землях и их передела между орденом и рижским и леальским (дерптским) епископами Унгавния вместе с Дерптом была для меченосцев утрачена. В возвращённой же под власть братьев-рыцарей Саккале орденское отделение, как сообщает Генрих Латвийский, было восстановлено уже в 1224 г., а в следующем еще более укреплено⁴.

Как выявил Е. В. Чешихин, после захвата меченосцами датских владений в Северной Эстонии в 1227 г. орденские отделения были созданы в Ревеле и Везенберге⁵, остававшихся под властью немцев до 1238 г. Е. В. Чешихин называет среди отделений ордена меченосцев также Оберпален, распложенный в среднем течении реки Палы, на границе эстонских земель Моха и Нурмегунде, и Гольм⁶. Это, однако, маловероятно, поскольку Оберпален был возведен не ранее 1272 г.⁷, а Гольм входил в область, подчинённую рижскому епископу.

Для уточнения состава административной системы ордена меченосцев есть смысл обратиться к соответствующей структуре

¹ *HCL*. XVII, 1.

² *Reimchronik*. V. 634–641.

³ *HCL*. XXI, 2–4.

⁴ *Ibid.* XVII, 9; XIX, 3.

⁵ *Чешихин Е. В.* История Ливонии с древнейших времен. Рига, 1884. Т. 1. С. 296.

⁶ Там же.

⁷ См.: *Richter A. von.* Geschichte der dem russischen Kaiserthum einverleibten deutschen Ostseeprovinzen bis zur Zeit ihrer Vereinigung mit demselben. Riga, 1857. Bd. 1. Karte I.

Ливонского ландмейстерства Тевтонского ордена, политического наследника рыцарей-меченосцев. В него, по данным М. П. Соловьёва, к концу XIII в. входили следующие отделения: Рижское, Венденское, Зегевольдское, Ашераденское, Феллинское, Пернауское, Вейссенштейнское, Гольдингенское, Мемельбургское и Леальское¹. Какие же из них ливонские братья Тевтонского ордена могли унаследовать от своих предшественников-меченосцев? К числу таковых можно смело относить первые пять. Чего нельзя сказать о Пернауском (Пернау основан не ранее 1255 г.) и Вейссенштейнском (Вейссенштейн – в 1265 г.)² отделениях. Полностью исключено существование отделений меченосцев в расположенных в Куронии Гольдингене и Мемельбурге: до 1236 г. власть немцев над куршами носила номинальный характер и о военном присутствии крестоносцев в их землях сведений не имеется. Более того, Гольдинген был основан только в 1242 г.³, а Мемельбург – десятью годами позже, для создания стратегического коридора (Жмудского коридора), обеспечивавшего сухопутное сообщение между Пруссией и Ливонией, что могло стать необходимым лишь после включения меченосцев в состав Тевтонского ордена. Столь же маловероятно присутствие меченосцев и в Леале, поскольку только в 1238 г. орденским рыцарям отошла половина этого замка, ранее целиком принадлежавшего эзельвикскому епископу⁴. Итак, последние пять из названных М. П. Соловьёвым орденских отделений были созданы уже после 1237 г. и в административной системе ордена меченосцев представлены не были.

Таким образом, с известной уверенностью можно говорить о том, что административно-территориальная система ордена меченосцев в момент его наибольшего территориального расширения была представлена семью орденскими отделениями: в Риге – с

¹ Соловьёв М. П. Очерк истории Прибалтийского края. СПб., 1883. С. 120.

² Tuulse A. Die Burgen in Estland und Lettland. Dorpat, 1942. S. 82–85; История Эстонской ССР / под ред. А. Вассара и Г. Наана. Таллин, 1961. Т. 1. С. 203.

³ Reimchronik. Vol. 2347–2410; Tumler M. Der Deutsche Orden im Werden, Wachsen und Winken bis 1400 mit einem Abriß der Geschichte des Ordens von 1400 bis zur neusten Zeit. Wien, 1955. S. 202–209.

⁴ LUB. III. № 156.

1202 г., в Ашерадене и Зегевольде – не ранее 1206 г., в Вендене – не ранее 1208 г., в Феллине – первоначально, вероятно, не ранее чем с конца 1215 до начала 1223 г., и затем с 1224 г., в Ревеле и Везенберге – с 1227 г. Как видно из источников, из пяти орденских отделений (исключая Ревель и Везенберг, захваченные меченосцами сравнительно поздно) южные – Ашераден, Рига и Зегевольде – прикрывали владения ордена от литовских вторжений, а северные – Венден и Феллин – являлись базами в наступлении братьев-рыцарей на Южную, а затем Северную Эстонию.

Главы орденских отделений подчинялись магистру. Определить, как они сами себя называли, не представляется возможным в силу двух причин. Во-первых, из-за сравнительно короткого времени существования ордена меченосцев его административная система вряд ли приобрела завершённые формы. Во-вторых, чёткое обозначение и терминологическая дифференциация должностей не были характерны и для других духовно-рыцарских орденов. В частности, применительно к Тевтонскому ордену это показал Б. Зоммерлад, выявивший массу случаев обозначения одной и той же должности разными терминами. Кроме того, согласно документам из архивов Тевтонского ордена, даже чиновник самого низшего порядка мог именовать себя и именоваться «магистром» ордена в каком-то определённом географическом пункте¹. Так что вся система обозначения должностей тевтонского орденского чиновничества в современной историографии носит условный характер и исходит из соотнесения употребляемого термина с фактическим положением и функциями того или иного должностного лица. Скажем, в административной системе Тевтонского ордена принято выделять ландмейстеров (*Landmeister*), возглавлявших крупные комплексы орденских владений – ландмейстерства (*Landmeistereien*), ландкомтуров (*Landkomtur*), сосредоточивавших в своих руках управление орденскими домами в отдельных землях – баллеях (*ballei*), комтуров (*komtur*) и фогтов (*vogt*), отправлявших власть в отдельных замках, попечителей (*pfleger*), заведовавших мелкими орденскими укреплениями, и пфарркомтуров (*pfarrkomtur*).

---

¹ *Sommerlad B. Der Deutsche Orden in Thüringen. Geschichte der Deutschordensballei Thüringen bis zum Ausgang des 15. Jahrhunderts. Halle (Saale), 1931 (Forschungen zur Thüringisch-Sächsischen Geschichte. H. 10). S. 89.*

тур), возглавлявших отдельные орденские монастыри. Функции и положение комтуров и фогтов в действительности трудно различимы. По мнению А. Н. Ясинского, комтуры заведовали орденскими замками, а фогты осуществляли судебную и военно-политическую власть в крупных орденских областях¹. Однако подобная точка зрения не находит полного подтверждения в источниках.

Из контекста хроники Генриха Латвийского явствует, что управители орденских отделений не имели над собой вышестоящего звена чиновников, подчиняясь, следовательно, непосредственно магистру. Хронист лишь в некоторых случаях, называя их имена, добавляет титул. Главу орденского отделения в Вендене он обозначает как «магистра рыцарства в Вендене» (*magister milicie in Wenden, magister de Wenden, magister milicie de Wenden*)². Также Генрих Латвийский сообщает, рассказывая об избиении немцев восставшими эстами в начале 1223 г., что в Феллине был «фогт» Мавриций (*Mauritius... advocatus*)³, а в Дерпте – «фогт» Иоанн (*Iohannus... advocatus*). Как видно, речь идет о главах отдельных орденских замков, то есть о должностных лицах, соответствующих в обычной классификации комтурам и фогтам. Однако в силу принципиальной затруднительности разграничения функций и положения тех и других представляется возможным условно именовать орденских управителей в отдельных замках «главами» соответствующих орденских отделений.

Обязанности глав орденских отделений достаточно подробно рассмотрены в литературе на материале Тевтонского ордена и его Ливонского ландмейстерства. В целом они заключались в местном военно-административном управлении: в проведении при необходимости наступательных или оборонительных военных действий; в осуществлении суда и сбора податей с населения подчинённых ордену земель, материального обеспечения нужд орденского отделения. Очевидно, и в ордене меченосцев обязанности управителей орденских отделений были аналогичными.

¹ Ясинский А. Н. Причины падения древней Ливонии: публ. лекция. Юрьев, 1898. С. 9.

² HCL. XIII, 5; XVI, 4; XX, 5.

³ Ibid. XXVI, 5.

В своих основных чертах орден меченосцев был схож с прочими духовно-рыцарскими орденами. Однако, в отличие от наиболее известных духовно-рыцарских корпораций, в ордене меченосцев в силу скромных географических рамок и краткого существования не сложилось многоуровневой системы управления, свойственной другим орденам. Вся орденская организация возглавлялась магистром. Непосредственно магистру подчинялись главы орденских отделений, каких в момент наивысшего могущества ордена было семь: три в Ливонии, одно в Латгалии, одно в Южной Эстонии и два – в Северной. Главы орденских отделений осуществляли военно-административное управление на местах. Особую роль при этом играли главы важного для ордена в стратегическом отношении Венденского отделения, являвшегося базой для наступления на эстонские земли, которые рассматривались братьями-рыцарями в качестве главной цели их завоевательной политики.

Об авторе

Конопленко Андрей Анатольевич – канд. ист. наук, доц. кафедры гостинично-туристического бизнеса и сервиса Саратовского государственного социально-экономического университета, aakonoplenko@yandex.ru

**Култ св. Доротеи в Тевтонском ордене
конца XIV – начала XV века:
опыт реконструкции психосоциальных установок**

Представлен анализ формирования культа святой Доротеи в Тевтонском ордене на фоне культурных и политических изменений в Пруссии рубежа XIV–XV веков. Эта проблема прежде не привлекала особого внимания исследователей. Проведённый анализ позволяет прояснить некоторые аспекты ментальности рыцарей ордена в канун Грюнвальдской битвы.

Формирование культа св. Доротеи¹ в Пруссии привлекало мало внимания исследователей истории Тевтонского ордена². Видимо, это было связано с тем, что канонизация святой завершилась лишь в XX веке (1976 г.), т. е. спустя несколько столетий после секуляризации земель ордена в Пруссии. Между тем начало канонизации Доротеи было положено именно в орденской Пруссии в конце XIV в., в 1395 г. Этому процессу значительно поспособствовал великий магистр ордена Конрад Юнгинген (1393–1407), от чьего имени было направлено три письма в Рим с соответствующим ходатайством о канонизации³. Завершению процесса канонизации в то время помешала потеря в папской канцелярии собранных документов, которые были обнаружены только в 1486 г.⁴ Дальнейшие причины отсрочки проследить сложно. Вероятно, общее снижение интереса к этой святой в последующее время отложило её канонизацию.

Хотя в календаре ордена так и не появился день почитания блаженной Доротеи, тем не менее о степени поклонения свидетельствует её изображение в спальне великих магистров в Мари-

¹ Годы жизни: 1347–1394.

² Последняя работа: *Sikorska L.* Internal exile: Dorothea of Montau's inward journey // *Studia Anglica Posnaniensia*. 38. Poznań, 2002. P. 433–444.

³ *Codex Diplomaticus Prussicus. Urkundensammlung zur älteren Geschichte Preußens* / hrsg. v. J. Voigt. 1853. Bd. 5. S. 78–82. № 64–66.

⁴ *Das Leben der heiligen Dorothea von Johannes Marienwerder* // *Scriptores rerum Prussicarum*. Leipzig, 1866. Bd. 2. S. 181.

енбурге наряду с другими патронессами¹, указанные письма великого магистра, а также протоколы допросов свидетелей чудес Доротеи, среди которых упомянуты гебитигеры ордена². О значении роли Доротеи для ордена и Пруссии говорит и то, что процесс канонизации был инициирован практически сразу же после смерти блаженной.

Таким образом, очевидно, что на протяжении небольшого промежутка времени Доротея была достаточно значима для Тевтонского ордена в Пруссии. Однако причины этого интереса со стороны братии не совсем ясны.

В отличие, например, от св. Елизаветы Доротея была связана с орденом только местом происхождения; в отличие от св. Варвары она не способствовала никаким победам³, да и не была канонизированной святой, чтобы быть воспринятой как патронесса. Остаётся искать причины почитания блаженной в самом подвижничестве Доротеи из Монтау, а значит, формирование её культа неминуемо пересекается с вопросами ментальности братьев ордена периода конца XIV – начала XV в. (до Грюнвальдской битвы), поскольку должно было произойти совпадение её образа с ценностными ориентациями самих рыцарей. Этот аспект при анализе культа Доротеи приобретает большую актуальность, если учесть, что хроники ордена конца XIV – начала XV в., по сравнению с хроникой Петра из Дусбурга, малоинформативны в отношении репрезентации ценностей братии, а также представления её психоэмоционального состояния.

Тем временем орден впервые сталкивается с событиями, которые ставят под вопрос основы его существования. В силу же сухости языка орденских источников сложно проследить, как это отразилось на мировоззрении братии.

В 1386 г. Литва приняла христианство. Однако само по себе это событие до поры до времени не угрожало существованию ордена. И до этого были попытки перехода литовских князей в новую веру, однако все они носили характер политической игры, а

¹ *Nicholson H.J. Saints venerated in the Military Orders // Selbstbild und Selbstverständnis der geistlichen Ritterorden. Toruń, 2005. S. 93.*

² *Das Leben der heiligen Dorothea... S. 182.*

³ См. подробнее: *Котов А.С. Культ св. Варвары в Тевтонском ордене: психосоциальная идентичность братии ордена через призму анализа гендерного кода сознания // Вестник ТГУ. 2007. № 300 (I). С. 103–107.*

потому очередное принятие христианства не доказывало истинности намерений короля Ягайло.

Между тем, если смена религии в Литве могла быть мнимой, то появление грозного и могущественного соседа в лице Польско-Литовского государства, основанного на личной унии, уже не могло не угрожать существованию Тевтонского ордена на берегах Балтики.

Насколько серьёзно воспринималась эта угроза, видно из последующих действий великих магистров. В 1386 г. орден взамен на финансовую помощь заключил ряд договоров с герцогством Померанским, которое в случае войны с Ягайло гарантировало свободный проход войск ордена, было готово предоставить наёмников, а также заключало союз с орденом против Ягайло, который поддержали города Трептов и Камин¹. Несколько лет спустя подобный же договор был повторен².

Следует упомянуть, что событие 1386 г. начинает приобретать в христианском мире определенное значение. Спустя несколько лет после официального принятия Литвой христианства папство увидело значительные подвижки в сторону расширения влияния католической веры³. С конца XIV в. встречаются первые запреты на военные действия против Литвы.

Появление мощного противника вынуждало орден увеличивать и свои военные силы. С начала XV в. он обращается за помощью к наёмникам⁴. Рыцари пусть медленно, но зато очевидно вытесняются с поля битвы, что не могло не сказаться на самовосприятии, идентичности, в которую входили психосоциальные установки, связанные с проявлением мужества на поле боя.

С конца XIV в. Польша и Литва предпринимают на международной арене попытки устранить орден с берегов Балтийского

¹ *Codex Diplomaticus Prussicus...* 1853. Bd. 4. S. 42–48. №№35–37.

² *Ibid.* S. 62–64. № 48. См. также: *Biskup M.* Das Problem der Söldner in den Streitkräften des Deutschordensstaates Preußen vom Ende des 14. Jahrhunderts bis 1525 // *Das Kriegswesen der Ritterorden im Mittelalter.* Toruń, 1991. S. 50.

³ В 1395 г. король Венцель накладывает запрет на походы в Литву. См.: *Бокман Х.* Немецкий орден: двенадцать глав из его истории. М., 2004. С. 141; *Boockmann H.* Deutsche Geschichte im Osten Europas, Ostpreußen und Westpreußen. Berlin, 1992. S. 177.

⁴ *Biskup M.* *Op. cit.* S. 50.

моря, апеллируя к отсутствию оснований для его пребывания в этих землях. И если мотивация Польши очевидна, то поддержка этой политики другими европейскими монархами требует особой оговорки и может быть понята в контексте реальной угрозы со стороны турок. Ещё в 1358 г. в качестве условия принятия христианства литовские князья требуют перемещения ордена на юг их территорий для борьбы с монголами. В 1397 г. король Венгрии Сигизмунд призвал тевтонских рыцарей на охрану своих южных границ против турок. А в 1414 г. Ягайло вёл переговоры с Данией о переносе ордена на Кипр и Родос к госпитальерам.

В поисках оснований для пребывания в Прибалтике орден шёл на переговоры со своими противниками – литовскими князьями, боровшимися с Золотой Ордой. В 1398 г. был заключён договор с Витовтом для того, чтобы оказывать ему поддержку в этой борьбе. Небольшой отряд рыцарей ордена даже принимал участие в битве на Ворскле (1399)¹.

Внутри Пруссии также не всё было спокойно. Земельное рыцарство, ощущая притеснения со стороны ордена, для отстаивания своих прав создаёт в 1397 г. Союз Ящерицы². И хотя до Грюнвальдской битвы этот союз не был замечен в конфронтации с орденом, его появление в это время – свидетельство определенной напряжённости в отношениях между сословиями и орденом.

На этом фоне в конце XIV – начале XV в. Пруссия переживает подлинный расцвет религиозной жизни, что свидетельствует об изменениях в общей психоэмоциональной атмосфере жителей этой земли.

В 1379 г. орден получает мощи св. Екатерины от императора Карла IV³. А в 1380 г. недалеко от Данцига открывается мона-

¹ См.: *Sarnowsky J.* The Teutonic Order confronts Mongols and Turks // *The Military Orders: Fighting for the Faith and Caring for the Sick* / ed. M. Barber. Aldershot, 1994. P. 258–261.

² *Voigt J.* Geschichte der Eidechsen-Gesellschaft in Preussen. Königsberg, 1823. S. 7–17.

³ *Die Chronik Wigands von Marburg* // *Scriptores rerum Prussicarum*. Leipzig, 1866. Bd. 2. S. 597–598; *Arnold U.* Elisabeth und Georg als Pfarrpatrone im Deutschordensland Preußen. Zum Selbstverständnis des Deutschen Ordens // *Elisabeth, der Deutsche Orden und ihre Kirche: Festschr. zur 700jährigen Wiederkehr d. Weihe d. Elisabethkirche Marburg* 1983. Marburg, 1983. S. 181.

стырь Мариенпарадиз ордена картезианцев, которые посвящали все время уединению и созерцанию, занимаясь духовным совершенствованием. В 1389 г. папа Урбан VI дает разрешение на выставление реликвий в Мариенбурге¹.

В 1396 г. был основан монастырь Мариенбрунн (*Fons Mariae*) ордена биргиттинок в Данциге. Ещё до этого, при жизни Доротеи, в Пруссии имели широкое хождение «Откровения» св. Биргитты. Как результат, Мариенбрунн был третьим монастырем её ордена (два других в Швеции и Риме). Особое внимание к Биргитте в Пруссии было также связано и с тем, что из Рима через Данциг пролегал путь, по которому перевозили мощи святой в Швецию в 1373–1374 гг. О степени распространённости культа Биргитты в Пруссии говорит то, что сама Доротея почитала её образцом и примером².

Наше отступление, связанное с именем Биргитты, вызвано ещё и тем, что она оказала существенное влияние на восприятие всего крестоносного движения в Прибалтике.

При жизни Биргитта (1303–1373), будучи фрейлиной шведской королевы, занимала активную позицию в вопросах политики при дворе короля Магнуса II Эрикссона. Она поддерживала идею справедливой войны, поэтому осуждала походы короля 1348 и 1350–1351 гг. на Русь. Появившаяся в это время вторая книга её «Откровений» на долгие годы определила восприятие крестоносного движения не только в Швеции, но и по всей Прибалтике.

«Ранее, говоря о пчёлах, я показал тебе, что они получают три преимущества от своей королевы. Ныне говорю тебе, что крестоносцы, которых я поместил по краям христианских земель, должны быть такими же пчёлами. Но они же сражаются против меня, ибо они не заботятся о душах тех, кого они обратили от заблуждений в католическую веру и ко мне, и у них нет сострадания к их телам. Они угнетают их тяготами и лишают их свобод. Они не наставляют их в вере, но лишают их таинств и посылают их в ад с таким гневом, будто те всё ещё придерживаются своих языческих традиций. Более того, они воюют только для того, чтобы увеличить свою гордыню и алчность. Поэтому настанет время для них, когда будут разбиты их зубы, отрублена правая рука и раздробле-

¹ *Codex Diplomaticus Prussicus...* 1853. Bd. 4. S. 78. № 57.

² *Das Leben der heiligen Dorothea...* S. 257–258.

на их правая ступня, но так чтобы они при том оставались живы и в сознании»¹, – говорится в «Откровениях» Биргитты.

Эти слова Христа, который во время видения обратился к святой, воспринимались и как обвинение в адрес Тевтонского ордена. А после Грюнвальдской битвы не было и сомнений, что осуществилось предсказание в отношении ордена. Польский король даже намеревался на месте битвы установить часовню в честь св. Биргитты².

Когда в 1427 г. некий монах картезианского монастыря, расположенного в Пруссии, представляет своё «Наставление» великому магистру Паулю фон Русдорфу в ответ на призыв последнего пояснить причины плачевного положения дел, картезианец для убедительности апеллирует к «Откровениям» Биргитты, практически слово в слово повторяя пассаж лишь с добавлением прусских реалий: «Примите к сердцу (обращение к великому магистру. – *А.К.*), что блаженная Биргитта об этом написала, сам Бог ей открыл и посетовал во второй книге её откровения в 19-й главе, где ей Господь сказал: Ранее я говорил тебе о пчёлах, от которых в ульях исходит тройкая польза. Но ныне тебе говорю я, что такими пчёлами должны быть крестоносцы, которых я послал в места христианской земли. Но они сражаются ныне против меня тем, что не обращают внимание на душу или не имеют сострадания к тем, кого они обратили в веру. Они отягощают и подавляют их различными тяжёлыми работами, отчуждают их свободу и не наставляют в веру, обращаются с ними так, будто те не нуждаются в таинствах, и посылают их с большим старанием и усердием в ад, словно те ещё остаются в своем язычестве. И ведут они войны и сражаются не иначе, как устанавливая и укрепляя свои высокомерие и алчность. И потому придёт время, когда будут разбиты их зубы, будет отрублена правая рука и раздроблена правая ступня, но всё это так, чтобы были они ещё в сознании и живы. Также восклицает эта провидица: То же происходит и в Пруссии, и прошло уже более чем сто лет, как умерли те первые, которые заняли

¹ *Sancta Birgitta. Revelaciones. Book 2 / ed. C.-G. Undhagen & B. Bergh. Stockholm, 2001. P. 92. Здесь и далее перевод автора. – А. К.*

² *Ekdahl S. St. Birgitta of Sweden, the Battle of Tannenberg (Grunwald) and the Foundation of the Monastery Triumphus Mariae in Lublin // Między Śląskiem a Wiedniem. Księga Jubileuszowa z okazji 60. urodzin prof. dr. hab. Krzysztofa A. Kuczyńskiego. Płock, 2008. S. 293–295.*

эту землю, и вскоре после этого возникли высокомерие, алчность, и уже не стремились более к спасению бедных пруссов, а хотели стать их господами. Бог долго и очень много лет терпел, проявляя свою заботу, и исполнил справедливое: зубы их были разбиты, правая ступня была раздроблена в [великой] битве (у Танненберга, где пал гроссмейстер со своими [воинами], в год Господень 1410). Теперь бы нужно глядеть, чтобы не была отрублена и правая рука, а именно земля Прусская, которая для всего ордена является правой рукой»¹.

Косвенные факты говорят о том, что в орденской среде ещё до Грюнвальдской битвы должны были быть знакомы с «Откровениями» Биргитты. В 1374 г. некий *nuncius cruciferorum*, вероятно, прокуратор Тевтонского ордена при папском престоле, передал копию её «Откровений», которая была помещена в Оливский монастырь. Мариенбрунн был основан в уже существующем доме магдалинок, также хорошо знакомых с трудами Биргитты². А у епископа Иоганна Помезанского, занимавшего кафедру с 1376 по 1409 г., в распоряжении была её книга «Откровений»³.

В такое сложное и насыщенное событиями время и появилась Доротея. Оформление её подвижничества должно было быть закономерным явлением, выражением социальных настроений, царивших в этот период в Пруссии, дополнительным подтверждением чему служит и расцвет религиозной жизни. Становлению Доротеи как блаженной способствовал и её личный опыт.

Она родилась в семействе зажиточного крестьянина, переселенца из Голландии. Под давлением родителей в 17 лет вышла замуж за горожанина Данцига, мастера по изготовлению мечей Адальберта. В социальном плане её жизненный путь охватывал несколько типичных жизненных стратегий для прусского общества. Специфика Пруссии заключалась в том, что здесь, в отличие, например, от Ливонии, переселенцами из Европы было и городское, и сельское население. Данциг, в который она переселилась, был самым крупным и сильным городом государства Тевтонского ордена, способным отстаивать свою позицию у сюзерена. В ре-

¹ *Die Ermahnung des Carthäusers // Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1870. Bd. 4. S. 461.*

² *Ekdahl S. Op. cit. S. 289.*

³ *Das Leben der heiligen Dorothea... S. 258.*

зультате она побывала как в одной социальной группе, так и в другой, тем самым схватывая ожидания разных слоёв общества.

У Доротеи было девять детей; четверо из них умерли в младенчестве, еще четверых унесла чума 1383 г. И хотя по источникам не прослеживается влияние «чёрной смерти» на социально-психологические настроения в Пруссии, в том числе по отношению к ордену, нельзя исключать в них эсхатологического компонента.

В 1389 г. Доротея вместе с несколькими жителями Данцига совершила паломничество в Рим. В её отсутствие скончался муж. По возвращении в 1390 г. свою единственную оставшуюся в живых дочь Гертруду она отдала в монастырь и раздарила своё имущество. Получив разрешение епископа, в 1393 г. при поддержке своего духовника Иоганна Мариенвердера она была замурована в келье. В келье, в которой она была заключена, было три окна: на крестовый ход, в капеллу и на улицу. Сутью подвижничества стали самоистязания¹ и мистические и экстатические переживания, которые уже после смерти записал её духовник.

Любопытно, что, несмотря на интерес к Доротее со стороны братии, ни в одном из ее переживаний, записанных уже после смерти, нет прямого указания на орден. Существует лишь один пассаж о том, как черти утаскивают душу некоего господина G, в котором издатель источника М. Тёппен угадывает великого магистра Конрада Валленрода (1391–1393). Поскольку, согласно орденской историографической традиции, этот гроссмейстер не жаловал священников, то, по мысли М. Тёппена, святой Доротее и привиделся такой карающий образ². Однако представляется, что эта позиция недостаточно обоснована и не может быть принята.

К. Гурский считает, что Доротея находилась скорее среди оппозиционно настроенных по отношению к ордену слоёв общества³. Но в силу неопределённости видений сложно трактовать однозначно её позицию по отношению к ордену.

Каким же образом она могла завоевать такой авторитет среди братии ордена? Здесь следует обратить внимание, что Доротея из

¹ *Das Leben der heiligen Dorothea...* S. 210.

² *Ibid.* S. 371.

³ *Górski K. Zakon Krzyżacki a powstanie państwa pruskiego.* Malbork, 2003. S 70.

Монтау стала по примеру св. Биргитты мистиком, то есть через свои экстатические переживания напрямую общалась с Богом. Из-за этой связи к ней обращались за советом, и, судя по словам великого магистра Конрада Юнгингена, он также прибегал к её помощи. В своих письмах он пишет, что Доротея дана ордену и земле Прусской самим небом¹, называет её «верной защитницей против клеветы»².

Появление такой фигуры в Пруссии должно было служить в глазах братии свидетельством внимания со стороны Господа и знаком, указывающим на праведность их поведения, что было весьма востребовано в изменяющихся условиях бытования ордена в Пруссии в это время.

Стремление получить божественное подкрепление своему статусу можно прочесть в словах самого магистра ордена в свидетельских показаниях о чудесах Доротеи. В 1394 г. в во время очередного рейза в Литву войску крестоносцев приходит письмо от помезанского епископа с предсказанием Доротеи о четырёх испытаниях в море, на острове, перед неким замком и в некоей роще, и как явствует из протоколов, «если эту четверку войско будет преодолевать, понадеявшись на численность свою и стрелков, то с большим трудом всё пройдет, но если вверит себя и своих [людей] Богу всемогущему, то с Божьей помощью всё пройдет легко»³.

В этом предсказании без труда можно увидеть аллюзию на Маккавеев⁴, с которыми себя идентифицировали братья-рыцари. Она, таким образом, актуализировала образ братьев-рыцарей, свя-

¹ *Codex Diplomaticus Prussicus...* 1853. Bd. 5. S. 79. №64: «...dominus deus, sine cuius patrocinio impossibile est ordinem meum hujuscemodi instancias tollerare, provodit ordini meo et omnibus terris in finibus ordinis constitutis venerabilem dominam ac omni laude dignam Dorotheam».

² *Ibid.* S. 80. №65: «...que contra calumpniam esset fidelissima adjutrix et patrona».

³ «...Quod in prima sua reysa, quam faceret contra Littwanos, haberet subire quatuor pericula scilicet in mari, in quadam insula, ante quoddam castrum et in quodam nemore, et si in suis quadrigis, balistariis et multitudine exercitus confideret, valde difficiliter evaderet, sed si se et suos omnipotenti deo committeret, faciliter Dei adjutorio evaderet» (*Die Chronik Wigands...* S. 655).

⁴ 1-я Маккавеев 3: 19: «...ибо не от множества войска бывает победа на войне, но с неба приходит сила».

занный с их позитивной идентичностью. В то же время присутствие условия, которое представлено в предсказании, уже не могло способствовать однозначной позитивной идентификации братии с идеалом. Предсказание Доротеи неоднозначно. И в этом кроется ключ к расшифровке идентичности братии ордена конца XIV в.

Интерес к мистику, который ведет свой разговор напрямую с Богом, связан скорее со стремлением получить подкрепление своему статусу, поскольку внутренней убежденности, основанной следованию максимам, нет. Неслучайно великий магистр называет ее «верной защитницей против клеветы». Рыцари ордена всё ещё ведут борьбу против язычников, но характер этой борьбы изменился: за рейзами в Литву не следует миссионерская деятельность. Изменилась и повседневная жизнь, которая противоречит максимам послушания, бедности и celibата. В ордене становится всё более выраженным процесс обмирщения¹. Уже с середины XIV в. в источниках фиксируются первые злоупотребления властью и насилие по отношению к представителям сословий со стороны братьев-рыцарей².

С другой стороны, нет ещё неоспоримого признака «греховности» рыцарей, что для средневекового сознания, столь остро реагировавшего на символы, было чрезвычайно важно, поскольку именно символ структурировал прежний опыт, как это случилось после поражения в Грюнвальдской битве. Одним из подтверждений этого может послужить уже приведённая цитата из «Наставления» картезианца.

Неопределённость положения брата-рыцаря, диссонанс психо-социальных установок³ подпитываются извне предсказаниями св. Биргитты, пусть ещё не столь очевидно относящимися к орде-

¹ Это показано на примере придворной жизни: *Игошина Т.Ю.* Атрибуты княжеской повседневности при дворе верховного магистра Немецкого ордена в Пруссии по Мариенбургской книге главного казначея 1399–1409 годов // *Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда.* М.; СПб., 2001. Вып. 1. С. 181–195.

² См. дело Иоганна Нотхафта: *Koeppe H.* Der Fall des Gebietigers Johann Nothhaft // *Acht Jahrhunderte Deutscher Orden* / hrsg. von K. Wieser. Bad Godesberg, 1967. S. 153–164.

³ Диссонанс между максимами, связанными с идентичностью брата-рыцаря ордена, и ценностными ориентациями, рождёнными принятием мирской жизни.

ну, однако уже до Грюнвальдской битвы востребованными в Пруссии.

Изменение положения ордена на международной арене, связанное с заинтересованностью императоров Священной Римской империи в крещении Литвы, вылазки на приграничные земли которой продолжает совершать орден, также усиливало эту неопределённость положения брата-рыцаря, поскольку ранее эта тактика подкрепляла его позитивную психосоциальную идентичность, в том числе в глазах императоров.

Мистические откровения были близки братьям-рыцарям ещё и потому, что у них не было достаточного интеллектуального багажа, чтобы справиться с диссонансом – отрефлексировать собственное состояние пусть даже в рамках христианской концепции.

Так как орден долгое время нуждался из-за своей военной составляющей именно в войнах, требования к образовательному уровню кандидатов при вступлении в духовно-рыцарскую корпорацию был низким¹, и со временем критерии ещё больше снижались. Во время литургической реформы великого магистра Вернера фон Орзельна обязательное знание *Salve Regina* было заменено на более простую молитву *Ave Maria*².

От рыцаря, согласно сохранившемуся формуляру о приёме братьев, требовались при вступлении в орден физическая сила и здоровье³. Поэтому основу ордена составляли так называемые *illiterati* – безграмотные, не умевшие ни читать, ни писать рыцари. Более того, одна из статей законов ордена запрещала заниматься образованием *illiterati* без разрешения на то со стороны грамотных братьев (*litterae*)⁴. Влияние же священников в ордене было не велико.

---

¹ Nowak Z. H. Die Rolle der Konvente des Deutschen Ordens im sozialen, religiösen und kulturellen Leben Preussens // Die Rolle der Ritterorden in der Mittelalterlichen Kultur. Toruń, 1985. S. 29; Samsonowicz H. Der Deutsche Orden und die Städte in Preussen. Verknüpfung und Unterschiede im kulturellen Leben // Ibid. S. 9.

² Militzer K. Die Aufnahme von Ritterbrüdern in den Deutschen Orden. Ausbildungsstand und Aufnahmevoraussetzungen // Das Kriegswesen der Ritterorden im Mittelalter. Torun, 1991. S. 8.

³ Ibid. S. 8–9.

⁴ Die Statuten des Deutschen Ordens nach den Ältesten Handschriften / hrsg. M. Perlbach. Halle, 1890. S. 64.

В этой связи смутные переживания, отголоски которых прослеживаются в проявлении агрессии братии, должно быть, совпали на уровне бессознательного с экстатическими переживаниями Доротеи. В тех же целях работает и духовная практика блаженной. Она сама себя ограничивает в пространстве, а также истязает себя. Известно, что она прижигала руки, подолгу постилась¹. Самопожертвование близко поступкам первых орденских рыцарей, образ которых постоянно тиражировался в орденской среде благодаря практике застольных чтений².

В то же время аскеза Доротеи могла служить идентификационным идеалом для тех представителей братии, у которых императивные ценности, оформлявшие их идентичность и сформированные в ранний период истории ордена (те самые максимы целибата, послушания, нищенствования), были ещё достаточно сильны – не подверглись деформации в результате обмирщения. И тогда образ Доротеи становился ориентиром для такой группы братьев-рыцарей.

Таким образом, анализ формирования культа святой позволяет чётче прорисовать ментальную матрицу братии ордена времени перед Грюнвальдской битвой, что возможно с учётом контекста социально-культурных и политических изменений в Пруссии конца XIV – начала XV в.

Об авторе

Котов Антон Сергеевич – асп. кафедры истории Древнего мира, Средних веков и методологии истории Томского государственного университета, преподаватель философии в Томском гуманитарном лицее, antnis@ngs.ru

¹ *Das Leben der heiligen Dorothea...* S. 203, 254, 258, 263.

² Так, например, в «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга, ставшей основой прусской историографии, благородный брат Герман фон Лихтенбург «постоянно носил на голом теле броню вместо рубахи» или другой брат, постоянно на голом теле носивший тяжелые железные вериги вместо ночного пояса до самой своей смерти (*Пётр* из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М., 1997. С. 106–107, 80).

Д. И. Вебер

Реформация и балтийское дворянство: разрыв или континуитет?

Охарактеризована проблема влияния Реформации на социально-экономический статус балтийского дворянства. На примере истории нескольких влиятельных семей показано, как реформационный процесс способствовал консервации социальных реалий дворянства в Ливонии.

Исследование Реформации в Ливонии тесно сопряжено с учётом сложных и взаимосвязанных тенденций развития, свойственных прибалтийским землям в раннее Новое время. С одной стороны, Ливония как отдалённое восточное владение входила в состав Священной Римской империи, что связывало её с процессами, происходившими в этом государстве, а с другой – управлялась рыцарями Немецкого ордена, созданного изначально как военномонашеская корпорация, что вносило свою и территориальную, и институциональную специфику.

Немецкие историки уже давно склонны акцентировать весьма прочные позиции имперского дворянства в структуре общественных отношений в век Реформации. На это постоянно обращал внимание ещё Ф. Пресс¹. Если по отношению ко времени после Реформации он говорил о «рефеодализации», то применительно к этой эпохе историк считал, что религиозный раскол не разрушил социально-экономический фундамент немецкого дворянства. Исследователь, придерживаясь взглядов О. Бруннера на специфику дворянского мировоззрения и образа жизни, подчёркивал значение традиционных моделей поведения и форм патронажа в рамках ленного права².

Вопрос состоит в том, как Реформация повлияла на социально-экономический статус балтийского дворянства и повлияла ли во-

---

¹ *Press V. Adel im alten Reich // Frühneuzeit Forschungen. Tübingen, 1998. Bd. 4. S. 208.*

² О. Бруннер описывал корпоративно-этические воззрения дворянской среды в деле сохранения сословного лидерства. См.: *Brunner O. Das konfessionale Zeitalter 1555–1648 // Deutsche Geschichte im Überblick. Ein Handbuch / hrsg. von P. Rassow. Stuttgart, 1962.*

обще? Насколько менялось социально-экономическое и политическое положение элиты на фоне крутых религиозных сдвигов? Для примера мы взяли эстляндские семьи Юкскуль, Таубе, Врангель, Унгерн и Розен, сыгравшие весьма заметную роль в драматичных перипетиях реформационного века¹.

Методологической основой служит концепция конфессионализации, распространённая в последнее время в немецкой исторической науке, а также принципы анкетирования малых социальных групп, в данном случае отдельных дворянских семейств. Термин «конфессионализация» был использован В. Рейнхардом с целью показать сложность происходивших процессов, взаимодействие и взаимовлияние духовных и общественных перемен². Он расходится со своими предшественниками, например, Х. Шиллингом, в оценке взаимосвязи политики и религии, опровергая утверждение о прагматическом подходе государственной власти к религиозному вопросу³.

Исследователь отмечает, что действия немецких территориальных государей зависели не только от политического расчёта, но также от религиозно-социального ориентира. Считая Реформацию и Контрреформацию параллельными процессами, он говорит об их достаточной типологической однородности, отмечает сочетание в них модернизационных и консервативных тенденций. Результатом этих процессов стало рождение новых церковно-конфессиональных структур, влиявших и на политических процессы. В частности, Рейнхард полагал, что религиозный фактор времени распространялся также и на политику, как и, напротив, политика сопрягалась с религией. Формирование ранних форм современного государства не могло, таким образом, протекать независимо от конфессиональных проблем⁴. Судьбы Ливонии как нельзя лучше подходят под это определение. Орденские структу-

¹ *Ursprung des Geschlechts Taube // Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik / hrsg. von v. M. Taube. Mitau, 1903. S. 2.*

² *Reinhard W. Zwang zur Konfessionalisierung? Prolegomena zu einer Theorie des konfessionellen Zeitalters // Zeitschrift für historische Forschung. 1983. № 10.*

³ *Konfessionskonflikt und Staatsbildung. Eine Fallstudie über das Verhältnis von religiösem und sozialem Wandel in der Früneuzeit am Beispiel der Grafschaft Lippe. Gütersloh, 1981.*

⁴ *Schmidt H.R. Konfessionalisierung im 16. Jahrhundert. München, 1992. S. 86.*

ры являли собой пример функционирования специфической формы власти именно в условиях тесной связи с религиозными процессами.

Какова специфика орденовой организации в последние полвека её существования в Ливонии? Как показывает исследование С. Найтманн, количество полноправных членов ордена стремительно сократилось до примерно 150–175 братьев, причём в преобладающем большинстве это были именно рыцари-монахи. В 1554 г. большой конвент Лифляндии в Феллине принял ещё 12 братьев, из которых только двое были священниками. Новые кадры формировались в основном из вестфальского дворянства. Из 20 глав областей в 1548 г. 15 были из Вестфалии, из которых 5 – из графской марки, 9 – из герцогства Вестфалия и 1 – из епископства Мюнстер. В фогтстве Розиттен из 21 члена ордена 16 были вестфальцами, 4 прибыли с берегов Рейна, 1 – из Нидерландов¹.

Засилье вестфальцев вызывало недовольство среди орденовых вассалов. Так, в 1560 г., в преддверии драматичной развязки, один из представителей семейства Юкскуль в форме жёсткого упрека писал своему родственнику: «Орден, как и всё рыцарство немецкой нации, имел внутреннюю свободу, которая быстро была ограничена вестфальцами и нидерландцами...»²

Распространение Реформации в Ливонии проходило в несколько этапов. Первым стало введение в Ливонии в 1524 г. ландмейстером Немецкого ордена Вальтером фон Платтенбергом свободы вероисповедания³. На следующем был заключён договор Рижского архиепископа Вильгельма с лифляндскими сословиями (1 апреля 1532 г.). Согласно ему, они получили право призвать в свои церкви евангелических лютеранских проповедников. С приходом лютеранского пастора на место католического священника крестьян также записывали лютеранами⁴.

Наконец, решение ландтага в Вольмаре 17 января 1554 г. завершало начатый 30 годами ранее процесс. Оно было скреплено печатями архиепископа Вильгельма Рижского, епископов Дерпт-

¹ *Neitmann S.* Von der Grafschaft Mark nach Livland. Böhlau; Köln, 1993. S. 47–48.

² *Ibid.* S. 51.

³ *Pfeilitzer F.* Beitrag zur Adelsgeschichte der Ostseenprovinzen. Moskau, 1868. S. 17.

⁴ *Эстляндский сборник.* Ревель, 1870. С. 117.

ского, Ревельского, Озельского и Курляндского и орденского магистра Генриха фон Галена¹. Предусматривалось, что всякий беспрепятственно и свободно исповедует свою веру до всеобщего христианского Собора, что ни один пастор и церковнослужитель не может быть определён на должность проповедника и пастыря, если не имеет свидетельства о хорошем образовании, достойном поведении и христианском посвящении. Это событие (если считать Ливонию всё же имперской территорией) фактически предшествовало Аугсбургскому миру 1555 г. в самой империи, однако озвученные принципы решения религиозной проблемы были схожи.

В 1530–1550-х гг. представители сословной элиты стали постепенно переходить в лютеранство, так как, по мнению Н.Д. Кропоткина, видели в этом единственный путь к достижению большей самостоятельности, освобождению от опеки католической церкви и ордена, надеялись получить церковные и орденские земли². По выводам К. фон Толя, ещё в 1524 г. с распространением евангелического учения в среде балтийского рыцарства на гербах стали появляться буквы DWGBE, представлявшие собой аббревиатуру фразы «Das Wort Gottes bleibt ewiglich» («Слово Божье останется вечно», нем.)³. Пасторы назначались консисторией по согласованию с владельцами поместий, соотносясь с патронажным правом (Jus patronatus), исстари принадлежавшим дворянству. Многие городские и сельские приходы стали лютеранскими, хотя владетельные князья, орденмейстеры и епископы остались верны католической церкви.

При этом на фоне изменений в религиозной сфере сословные привилегии и семейные традиции дворянства, сформировавшиеся в XIII – начале XIV в., продолжали сохраняться. Они имели ряд характерных черт. Оставалась в силе практика передачи наследства по отцовской линии и постепенный отказ от широкой линии родства⁴. Фамильные имена зачастую происходили от названия

¹ Landrath Wrangell's Chronik von Ehstland / hrsg. von K.I.A. Paucker. Dorpat, 1845. S. 43.

² Кропоткин Н.Д. Патронат и церковные повинности в Прибалтийских губерниях. Рига, 1906. С. 11.

³ Toll Ch. Deutschbaltischer Adel // Vortrag im Goeteinstitut in Stockholm den 18 April 2002. URL: <http://www.g-gruppen.net/baltdeut.htm>

⁴ Кропоткин Н.Д. Указ. соч. С. 11.

принадлежавших роду владений или замка, что на многие годы вперёд служило верным инструментом идентификации. Однако и дальние родственники иногда приглашались для решения наиболее важных для рода семейных вопросов. Спустя несколько поколений, в отсутствие непрерывных связей со своей исторической родиной, потомки иммигрантов зачастую считались уже такими же местными, как и коренные жители освоенных территорий, особенно в глазах вновь прибывших, а большинство вассалов из числа переселенцев зачастую предпочитало избавляться от своих земель на родине. Можно говорить о том, что постепенно сходилась на нет специфическая иммигрантская, то есть иноземная, «колониальная» (в терминах Р. Бартлетта) суть аристократии. Исключая случаи, когда между новоявленным и коренным населением существовали этнические и религиозные противоречия, приезжая сословная элита со временем сливалась с исконной аристократией. Это проявилось во взаимоотношениях и с церковью, и со светскими иерархами¹. Подобные особенности отношений сословий отражены в источниках².

Справедливо будет заметить, что многое зависело от организации власти, от институтов, способов и форм интеграции дворянства в структуры отдельных территорий, от позиционирования высших эшелонов и, наконец, от расклада сил между региональными лидерами и верховной властью, в данном случае архиепископом Рижским и Немецким орденом. Переход в лоно евангелического вероисповедания ряда представителей вовсе не означал обращения всей местной знати, несмотря на то что её симпатии к новому вероучению проявились примерно одновременно с проповедью Лютера и его учеников. Подобная ситуация является прекрасным поводом говорить о конфессионализации как о мощном потоке, относительно равномерно проникавшем во все поры сословного общества³.

На фоне всех этих процессов важно выяснить место и роль наиболее влиятельных родов Эстляндии – вассалов Немецкого

¹ *Bartlett R.* The making of Europe: conquest, colonization and cultural change 950–1350. L., 1993. P. 67.

² *Ливонская хроника* Бальтазара Руссова. Гл. 44. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/titel.phtml?id=1283>

³ *Ledebur L.* Frh. Archiv für deutsche Adels-Geschichte. Genealogie, Heraldik und Sphragistik. Berlin, 1865. S. 73.

ордена. Одним из таковых был род Юкскуль, первые упоминания о котором относятся к 1184–1185 гг.¹ Иоганн Лоффиус, описывая в «Картинах из жизни родов XVI в.» героическую оборону замка Нойхаузен в 1558 г. от русских войск, упоминает Юргена Юксюля фон Паденорма, скончавшегося в 1578 г., и Иоганна Юксюля Унцен-Менцен, который до 1583 г. был гофмаршалом и советником герцога Магнуса Озельского, наместника Фридриха II Датского и родоначальника младшей ветви дома Фикель². Основателем же старшей ветви этого дома считается Николай, представитель линии Фикель. В 1541 г. Отто Фикель приказал Августину фон Гетелину составить хронику. Но, к сожалению, эта хроника была утрачена ещё до того момента, как её получил заказчик. Замок Фикель находился в центре владений этого рода³.

В XVI в. Юксюлям пришлось пережить немало испытаний. Но тяжёлый удар по благосостоянию отнюдь не был связан с религиозными противоречиями, а стал результатом политических процессов, в частности Ливонской войны. Так, в 1560 г. Фикель был завоеван русскими войскам, были разрушены другие замки рода. Одна из линий рода в 1575 г. была насильственно переселена в Россию, не утратив дворянских прав. Иван Грозный в 1579 г. пожаловал леном Отто фон Юксюля фон Унцен и Фикель, а после его смерти в 1583 г. в отсутствие наследников передал его представителю другой линии – Отто фон Юксюлю цу Кош⁴.

Ниже представлено несколько таблиц родов Юкскуль и Таубе. Важным индикатором социального положения выступают служба и браки с другими дворянскими родами. Римскими цифрами отмечены последовательно сменяющие друг друга поколения.

¹ *Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften*. Т. 2. Estland / hrsg. von U. Transehe-Roseneck. Görlitz, 1930. S. 475.

² *Loffius J. Bilder*. Mitau, 1911–1913. S. 524.

³ *Genealogisches Handbuch...* S. 475.

⁴ *Hansen O.G. Geschichte des Geschlechtes derer von Uexküll*. Reval, 1900. Bd. 1. S. 25. Позже, кстати, к этому апеллировало семейство Головиных, доказывая древность своего рода и объясняя, что Иоганн Юкскуль был их предком, который, перейдя в православие, мог взять себе вымышленное имя Головня. В 1616 г. упоминаются Тимофей и Фелофей Ушкуловы, фамилия которых, возможно, происходит от Юкскуль. См.: *ibid.* S. 26.

Таблица 1

Род Юкскуль, дом Фикель

Номинант	Служба	Брак
I. Николай (1383–1420?)	...	...
II. Конрад (?–1464)	...	Гертруда ...
II. Генрих (1417–1456)	1439–1456 – епископ Ревельского кафедрального собора; папской буллой был введен в Немецкий орден	–
III. Вольмар (1464–1506)	...	... фон Тизенхаузен ... фон Яренсбах
III. Конрад (1484–1506)	...	Магдалена ...
IV. Отто (Otto) (?–1545)	Ландратман (Landratman)	Кац Мандель
IV. Петер (?–1547)	...	...
IV. Иоганн (?–1540)	...	Элизабет фон Мандель
V. Конрад (?–1560)	...	...
V. Генрих (1528–1563)	...	Манна фон Гилзен
V. Дитрих (?–1565)	Советник герцога Магнуса, епископа Озельского	...
V. Юрген (?–1585)	Советник епископа Озельского	Эддо Цоге
V. Катарина (?–1594)	–	Иоганн фон Яренсбах
V. Гертруда (?–1577)	–	Михаэль фон Розен, ратман Эстляндии
V. Ман (?–1588)	–	Дитрих фон Тизенхаузен
VI. Катарина (?–1596)	–	Иоганн фон Крузе Эрнст фон Берг

Таблица 2

Род Юкскюль, дом Менцен и Фикель

Номинант	Служба	Брак
IV. Иоганн (?–1540)	...	Элизабет фон Мандель
V. Иоганн (1533–1583)	Хофмаршал герцога Магнуса Гольштинского, озельского штатгальтера Фридриха II Датского. С 1579 г. ландратман	Магдалена Тизенхаузен
V. Отто (?–1588)	...	...
VI. Иоганн (?–1600)	...	Анна фон Розен
VII. Иоганн (?–1664?)	С 1645 г. ландратман	Луитгарда фон Курзель
VII. Георг (?–1636)	...	...
VII. Анна (?–1667)	–	Ганс фон Врангель
VIII. Анна Элизабет (?–1692)	–	Иоганн фон Баранов, ландратман
VIII. Беренд Иоганн (?–1686)	Ратман от Фикель, Хугас, Страндхоф	1653, Анна Магдалена фон Гхейдинг

Таблица 3

Род Юкскюль, дом Ризенберг

Номинант	Служба	Брак
I. Клаус Иркюль (?)	...	...
II. Иоганн (?–1521)	...	Лене Векеброд
III. Иоганн (?–07.05.1535)	...	Доротея Мекц
III. Андерик (?–1526)	...	...
IV. Конрад (?–1561)	Капер	...
IV. Магдалена (?–1598)	–	Дитрих фон Яренсбах

Дом Мекц-Ризенберг сложился с 1450 г., когда Клаус Юкскюль купил у братьев Свартхове двор Каттентак. О нём имеется меньше информации, чем о двух других ветвях, племянник его основателя, Андерик Юкскюль, был убит Вольмаром Юкскюль из дома Касти¹, что говорит о непростых отношениях внутри рода.

¹ *Genealogisches Handbuch...* S. 478.

Брат Андерика Иоганн Юкскюль фон Ризенберг был обезглавлен в Ревеле в 1535 г.; тогда же впервые упомянут его сын Конрад, также приговорённый к смертной казни. В то время как сословия вели переговоры с Ревелем, он решил отомстить за смерть отца: беспокоя ревельских торговцев, он одновременно жалуется Густаву Вазе¹.

Ясно, что поведение Юкскюлей подчёркивало их сословный статус в пику горожанам. Ссора с ревельской общиной и демонстративно буйное поведение Иоганна Юкскюля и его сына ярко освещали ту пропасть, которая пролегла между городом и сельской знатью в Ливонии. Казнь Иоганна не была связана с религиозными противоречиями: и сам казнённый, и его судьи-горожане исповедовали Евангелие. Мы видим, что сословное самовосприятие никак не было нарушено религиозными процессами.

Дом Касти являлся частью старшей ветви Фикель. Он выделился в 1509 г, когда Отто и Иоганн фон Юкскюль купили двор Касти для своего племянника Вольмара. Один из внуков Отто, Людвиг, отправился в Московское царство, где был убит. Дом Паденорм также выделился из линии Фикель в 1509 г. К нему принадлежали дворы Паденорм, Вердер, Кейбелл, Рамм и деревня Туке. Из этих имений Вердер перешёл к Иоганну Юкскюлю фон Атцену через покупку у одного из представителей дома Паденорма, Юргена. София, дочь Конрада (линия Фикель), вторым браком сочеталась со своим двоюродным братом Райнольдом Юкскюлем из дома Кош, преподнеся ему в качестве приданого эти поместья и положив тем самым начало младшей ветви Паденорм².

Нужно отметить сложности в отношениях семьи с церковными институтами. Девятого июня 1519 г. Иоганн, епископ Озельский, направил жалобу на непокорность вассалов монастыря, среди которых был и Отто Юкскюль (что, видимо, было связано с территориальными спорами указанных субъектов)³. В более поздних документах встречаются упоминания о спорах между родом и монастырём о принадлежавших им территориях⁴.

¹ *Genealogisches Handbuch...* S. 479.

² *Hansen O.G.* Op. cit. S. 17.

³ *Fahne A.* Livland und seine Geschlechter. Düsseldorf, 1875. S. 47.

⁴ Например, в 1527 г. спор между Отто Юкскюлем и монастырём Леаль был улажен епископом Озельским, по приказу которого были проведены

Данное семейство играло важную роль в период конфессионализации, о чём говорит не только его экономическое положение, но и место в системе социальных отношений, в особенности связанных с церковными структурами. Так, несколько представителей из рода Юкскуль были либо епископами, либо их советниками, а Альхайд с 1514 г. являлась аббатисой цистерианского монастыря в Дорпате¹.

Обратимся теперь к роду Таубе (Туве). По одной из точек зрения, эстляндские Таубе берут начало от переселившихся некогда из Вестфалии на прибалтийские земли представителей этого рода, долго сохранявших связи с другими дворянскими родами из южных и западных земель Священной Римской империи. По другому мнению (поддержанному и М. Таубе), этот род прибыл из Дании².

Результаты научных изысканий К. фон Толя показали, что вместе с Немецким орденом по призыву Церкви из Священной Римской империи, главным образом из Саксонии, отправились многие представители рыцарства, а в период владычества датчан над Эстляндией эти силы были подкреплены прибывшей из Дании сословной элитой. Здесь следует отметить, что уже в XIII в. к самым древним родам, которые были вассалами епископа, а потом и Ордена, относились семейства Унгерн, Тизенхаузен, Юкскуль и датская ветвь Таубе³. Эстляндская ветвь рода Таубе состояла из нескольких домов: Майдель, Пюс, Маарт и Халлинап (одна из наиболее влиятельных), Этц, Кюддинг, Тирренхоф, Нойенхоф.

Связь с церковными католическими структурами у семьи Таубе прослеживается наиболее приблизительно до 1520-х гг. Например, мы находим сведения о судебном процессе, результатом которого стало решение епископа Рижского Христиана от 21 марта 1517 г.: Ганс фон Врангель, проигрывая судебную тяжбу против монастыря Св. Екатерины и Юргана Туве, должен был выплатить 1400 марок⁴.

межевые границы между владениями монастыря Озель и землями Вердер. См.: *Hansen O. G.* Op. cit. S. 161, 167.

¹ *Ibid.* S. 184.

² *Archiv des uradeligen Geschlechts Taube, sonst Tuve genannt / hrsg. von M. F. v. Taube.* St. Petersburg, 1911, 1914. Bd. 1.

³ *Toll Ch.* Op. cit. S. 2.

⁴ *Archiv des uradeligen...* Bd. 2. S. 51.

В годы Реформации, судя по всему, происходит пересмотр приоритетов (в том числе и в династической стратегии): семейство Таубе стало родниться с представителями протестантских фамилий. На протяжении XVI в. частыми были союзы с семьями Розен, Юкскюль, Врангель. Например, Иоганн Таубе сочетается браком с Анной фон Розен, его сын Клаус – с Майей фон Врангель, а другой сын, Дитрих – с Доротеей фон Розен. Схожую ситуацию можем наблюдать и у их детей¹. Ниже приведены сведения о некоторых из домов эстляндской ветви рода Таубе в период XVI в.²

Таблица 4

Эстляндская ветвь рода Таубе, дом Маарт и Халлинап

Номинант	Служба	Брак
I. Отто (?–1499)	Ландратман Вирланда с 1477 г.	Анна фон Розен
II. Клаус (?–1523)	Отмечен в ревельской городской книге	Майя фон Врангель
III. Иоганн (?–1550)	С 1546 г. ландратман	Анна фон Розен
IV. Клаус (?–1576)	Отмечен в ревельской городской книге, посланник эстляндского дворянства к шведскому королю	Майя фон Врангель
IV. Дитрих (?–1566)	Отмечен в ревельской городской книге	Доротея фон Розен
V. Клаус (?–1595)	Шведский командующий в Везенберге	Анна фон Юкскюль
VI. Дитрих (?–1603)	Отмечен в ревельской городской книге	Маргарита фон Врангель
VI. Иоганн (?–1605)	...	Анна фон Розен

¹ *Stammtafel* des freiherrlichen zweiges der Familie v. Taube aus dem Hause Maart und Hallinap / hrsg. von v. M. Taube. St. Petersburg, 1899. S. 2–4.

² *Genealogisches Handbuch*... S. 370–391.

Таблица 5

Эстляндская ветвь рода Таубе, дом Майдель

Номинант	Служба	Брак
I. Арндт (?–1511)	С 1503 г. ландратман	Н.Н. фон Декен
II. Людвиг (1504–1565)	...	Анна фон Рисбитер
III. Беренд (1546–1615)	С 1570 г. ландратман	Кунигунда фон Майдел из Котц, 1563 г.
III. Анна (?)	–	Иоганн фон Майдел из Котц
IV. Людвиг (1605–1630)	С 1621 г. ландратман	Луитгард фон Дельвиг

Таблица 6

Эстляндская ветвь рода Таубе, дом Пюс

Номинант	Служба	Брак
I. Клаус (?–1452)	...	...
II. Генрих (?–1475)	...	Доротея фон Хекс
II. Элизабет (?–1560)	–	Фридрих фон Дюкер (ратман Харриена с 1515 г.)
II. Анна (?–1559)	–	Генрих фон Хастфер (ландратман)
III. Отто (?–1528)	...	...
IV. Отто (1504–1549)	...	Магдалена фон Рисбитер
V. Иоганн (?–1609)	С 1599 г. ландратман	Оливия фон Штрам
VI. Иоганн (?–1603)	Датский камер-юнкер	Анна фон Розен

Наиболее репрезентативным был, как видим, дом Маарт и Халлинап. Обращают на себя внимание два момента: специфика брачных союзов и социальный статус, носителем которого был род Таубе. Говоря о первом, отметим особенно частые браки с семейством фон Розен. В XVI в. было заключено три брака с его представителями¹. Тесной была связь и с другими семействами, что говорит о внутрисословной замкнутости между несколькими

¹ König V. Genealogische Adelshistorie. Leipzig, 1729. Bd. 2. S. 1336.

родами заключения браков¹. Социальный же статус был достаточно высок, о чём свидетельствует тот факт, что большинство представителей линии Маарт и Халлинап имели должности ландратманов и именовались «geleitsherr», т. е. были феодалами, обладавшими правом эскорта. Можно говорить о том, что представители семейства Таубе по линии Маарт и Халлинап имели достаточно устойчивые брачные связи с некоторыми протестантскими родами вплоть до рубежа XVI–XVII вв., когда сыновья Иоганна Таубе переселились в Саксонию².

О давней приверженности Таубе Реформации свидетельствуют также документы, относящиеся ко времени епископа Дерптского Иоганна, принявшего лютеранство. В 1523 г. он называет в качестве своих ближайших сподвижников Рейнольда и Иоганна Туве³. Эту мысль подтверждает и завещание братьев Туве из Этч от 14 июля 1533 г., согласно которому Иоганн Таубе должен был выделить ревельскому викарию для нужд общины 200 марок⁴ (по договору между Рижским архиепископом и эстляндскими сословиями протестантским семьям разрешалось приглашать пасторов).

Имущественное благосостояние отдельных ветвей Таубе достигло процветания в конце 1520-х гг.: в июле 1520 г. Иоганн Таубе выкупил поместье Этч у Клауса фон Ведувиса⁵. Как показывает М.А. Таубе, род Ведувис, или Веддевис, также был одной из ветвей этого семейства⁶. Но главное событие произошло позднее: 26 июня 1529 г. Отто фон Юкскуль продал владения Маарт и Халлинап Иоганну Таубе, что значительно увеличило его территориальные владения. На севере Эстляндии сформировался внушительный блок земельной собственности, остававшейся в руках у Таубе до конца XVII в.⁷

Судя по всему, у Таубе – целиком в духе лютеранской этики – прослеживалась приверженность общесемейному праву. После

¹ *Taube M. Drei v. Rosen'sche Alliancen in der Genealogie der sächsischen Linie v. Taube // Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik. Mitau, 1900. S. 85–89.*

² *Landrath Wrangell's Chronik...* S. 47.

³ *Archiv des uradeligen...* Bd. 2. S. 41.

⁴ *Ibid.* S. 67.

⁵ *Ibid.* S. 56.

⁶ *Archiv des uradeligen...* Bd. 1. S. 34.

⁷ *Geschichte der Familie von Wrangel vom Jahre zwölfhundertfünfzig bis auf die Gegenwart. Berlin; Dresden, 1887. S. 367.*

смерти Иоганна сыновья делят владения между собой: Клаус получает Маарт, а Дитрих – Халлинап. Помимо этого, смерть Клауса в 1585 г. в отсутствие наследников приводит к передаче этих владений Роберту Туве из Нойенхофа, представителю одной из дальних ветвей, что впоследствии завершилось продолжительной тяжбой между ним и Иоганном Таубе. Решение земельного вопроса через судебное разбирательство не было исключением: ещё в начале 1530-х гг. начинаются тяжбы не только с соседями, но и внутри рода Таубе. Например, 29 мая 1532 г. Иоганн Таубе отправляет иск на своего брата Генриха из-за нарушения границ своих владений у деревни Вакюль. Поскольку это был не единственный случай, то со временем из-за раздела владений происходит постепенное ослабление рода. Но, видимо, можно утверждать, что многие представители семейства были заинтересованы в увеличении родовых земель и нередко выступали во время сделок, связанных с недвижимым имуществом, на стороне своего родственника. Так, согласно документу от 12 июля 1531 г., в процессе продажи Клаусом Туве деревни Леппавер свидетелями, подписавшими этот документ, были Иоганн Туве фон Маарт и Генрих Ведевис, принадлежавший к отдалённой ветви этого рода¹.

Другим источником дохода, помимо операций с продажей и покупкой земли, была, судя по всему, торговля. Например, Яков Туве стал с 1525 г. членом Большой гильдии в Ревеле. Внесённый им вступительный взнос составил 20 марок². Всё это говорит о том, что в период Реформации XVI в. представители рода имели тесные контакты не только внутри своей сословной элиты, но и с местным купечеством, что позволяло расширять как экономическое, так и политическое влияние. Однако между дворянством и купечеством существовали и трения, в особенности между ревельскими бюргерами и харриенским и вирландским дворянством. Ландмейстер Герман фон Брюггеной назначил в своё время нескольких комиссаров, которые должны были решать спорные вопросы между двумя сторонами.

Семейство Таубе обладало вполне устойчивым политическим влиянием на территории Эстляндии, имея своих представителей в административных структурах: Иоганн Таубе фон Маарт (с 1546 г.) и Яков Таубе фон Экц (с 1528 г.) были ландратманами в

¹ *Archiv des uradeligen...* Bd. 2. S. 59.

² *Ibid.* S. 51.

Вольмаре, а Рейнольд Туве – в Дерпте вплоть до своей смерти в 1534 г.¹ Авторитет Таубе в рядах эстляндского рыцарства был доказан и в годы Ливонской войны. Из-за военных трудностей орденовый магистр Готхард Кеттлер попросил помощи у Речи Посполитой, пообещав за это часть ливонских земель. Однако рыцарство Эстляндии, особенно Харриена и Вирланда, не желая помощи от католиков и передачи потом им части территории, отправило 10 июля 1562 г. своего посланника к шведскому королю Эрику XIV, который позже подтвердил все данные им ранее привилегии². Высокая честь представлять интересы сословной корпорации была доверена именно Клаусу Таубе³. Этот шаг говорил об уже сложившейся на тот момент конфессиональной общности среди населения северной Прибалтики.

Ордену всегда было важно иметь поддержку в провинциальном дворянстве, что доказывает непрерывный, хорошо известный рост привилегий с XIII в. Ещё в 1397 г. Конрад фон Юнгинген, пятый в Ливонии немецкий гроссмейстер, пожаловал дворянам наследное право на их движимые и недвижимые имения⁴. Другим этапом стала отмена в 1459 г. платежей и податей для дворянства указанных земель⁵. Подобная политика практиковалась орденом и позднее, в частности, в 1546 г. была издана «Красная книга», представлявшая собой собрание всех дворянских привилегий. После смены власти на шведскую корону практика раздачи привилегий не прекращается.

Важную роль играет также характер земельных отношений между орденом и родом Таубе. С одной стороны, мы можем говорить о сделках купли-продажи с участием представителей Немецкого ордена. Одной из таких явилось приобретение комтуром Талькхофа Германом Оверлакером в качестве опекуна своего племянника небольшого острова Тувенхолмер, принадлежавшего семье Таубе. С другой, земельные приобретения могли быть связаны с системой вассально-сюзеренных отношений. Например, в 1518 г. ландмайстер Ливонии Вальтер фон Платтенберг передает Юргену Таубе в лен имение Вирпе в вечное владение с правом

¹ *König V.* Op. cit. S. 1335.

² *Эстляндский сборник.* С. 118.

³ *Ливонская хроника* Бальтазара Рюссова. Гл. 86.

⁴ *Landrath Wrangell's Chronik...* S. 39.

⁵ *Ibid.* S. 43.

передавать его по наследству, делая его, таким образом, своим вассалом. Вскоре, согласно грамоте от 23 июня 1522 г., на аналогичных условиях землю получает и другой представитель этого семейства, Яков Туве¹. Факт их службы Немецкому ордену как сюзерену подтверждается, в частности, документом от 5 ноября 1522 г. – решением графа Симона Ратберга, комтура Ревеля, относительно проведения межевых границ между владениями под Ревелем. Яков Туве и Юрген Таубе фон Маарт входили в число лиц, подтвердивших документ, скрепив его своими печатями².

Род Розен выделяется с конца XIII в., когда в 1297 г. Отто Розен вводится указом короля Эрика Мендведа в своё окружение. В 1288 г. Вольдемар Розен получает замок Домен, а его упоминание как датского вассала в Эстляндии восходит к 1306 г.³ Уже к концу XIV в. владения Розенов были весьма обширны, включая имения Хохрозен и Розенбек на реке Раупа, поместье Розенхоф в Риге и замок Руп. Но рост благосостояния начинается после смерти Керстена де Розена в 1434 г., когда происходит выделение новой ветви рода⁴.

Таблица 7

Младшая ветвь семейства фон Розен

Номиант	Служба	Брак
I. Ганс (?–1458)	Эконом в Эрцифте	?
II. Керстен (?–1500)	...	... Лоде, Гертруда Яренсбах
II. Иоганн (?–9.03.1502)	...	Доротья фон Витингсхоф
III. Иоганн (?–1569)	Главный судья Вирланда	Анна фон Унгерн, Кене фон Розен
IV. Юрген (?–1604)	Со 2.02.1564 г. архиепископ в Рупе	Кене фон Розен
V. Фабиан (28.06.1590 – июль 1633)	...	София фон Менгден

¹ *Archiv des uradeligen...* Bd. 2. S. 57.

² *Ibid.* S. 61.

³ В XIX в. П. Йохансен в своем исследовании, посвящённом кадастровым спискам времен датского владычества, объяснил название семейства Розен, восходящее к «rosis» («роза»), весьма распространённой для скандинавов практикой давать имена по гербовым знакам. См.: *Genealogisches Handbuch...* S. 530.

⁴ *Ibid.* S. 534.

Род Унгерн в Ливонии также исчисляет свою историю с середины XIII в. Первые его представители числились вассалами архиепископа Рижского.

Таблица 8

Старшая ветвь семейства Унгерн

Номинант	Служба	Брак
I. Мартин (?–1470)	...	Маргарита Оргес
II. Хеннинг (?–1495)	...	...
II. Юрген (?–1477)	...	Екатерина Швартхоф
III. Отто (?–1510)	...	...
IV. Юрген (?)	См. табл. 9	
IV. Рейнхольд (?–1543)	Фогт областей Озеля и Вика	Элизабет фон Розен

Таблица 9

Семейство Унгерн, дом Пюркель

Номинант	Служба	Брак
I. Юрген (?–1534)	Эконом монастырей и советник епископа Озельского	02.06.1511 – ... Ор- гес (вдова Юргена Туве)
II. Вольмар (?)	...	...
II. Юрген (?)	Представитель в Пруссии	03.07.1560 – Анна фон Шонвизе
II. Иоганн (?)	...	1543 – Анна фон Платтенберг
III. Фабиан (?–1596)	...	Анна фон дем Фольде
III. Отто (?–1592)	Кастелян Традена с 1569 г.	Анна Гуслева
III. Георг (?–1592)	...	Катарина фон Цвайфельн
IV. Иоганн (?–1612)	...	Анна фон Керсброк
IV. Вольмар (?–1645)	...	Магдалена фон Ливен

Род Врангелей также имел владения в Вирланде уже с 1238 г., будучи вассалом архиепископства. Мы можем говорить о связи родов Врангель, Левинвольде и Энгдес исходя из практически

идентичных гербов¹. В период 1558–1560 гг. Мориц, принадлежавший к дому Роель-Фендель, был Дерптским епископом. Среди представителей этого рода были два епископа, 4 каноника, 29 земских и епископских советников, позже 7 шведских рейхсратов².

Таблица 10

Старшая ветвь семейства Врангель

Номинант	Служба	Брак
I. Энлард (?–1376)	Управитель монастыря в Дерпте	–
II. Генрих (? – до 1410)	Епископ Дерпта	–
III. Ганс (?–1506)	...	...
IV. Морис (?–1526)	См. табл. 11	
IV. Кристоф (?)	...	...
V. Тонис (?–1506)	...	...
VI. Герт (?–1554)	...	до 1534 г. – Катарина Крузе, Анна Туве
VI. Иоганн (?–1561)	...	Анна фон Верне
VII. Отто (?–1591)	...	Барбара фон Тизенхаузен, Анна фон Левинвольде
VII. Манна (?)	...	Генрих фон Тизенхаузен
VII. Юрген (?)	...	...

Таблица 11

Младшая ветвь семейства Врангель

Номинант	Служба	Брак
I. Морис (?–1526)	С 1507 г. ландратман Вирланда	Катарина Врангель, с 1524 г. – Анна Хаст- фер
II. Отто (?–1560)	...	Барбара фон Тизенхаузен
II. Морис (?)	...	Эддо Тодевен
III. Теннис (?–1584)	Ратман Харриена и Вирланда	Манна фон Дюкер

¹ *Genealogisches Handbuch...* S. 612.

² *Ibid.* 615.

Окончание табл. 11

Номинант	Служба	Брак
IV. Юрген (?–1600)	...	...
IV. Морис (?–1604)	Штатгальтер, шведский фельдмаршал	Анна Дрольсхаген Агнета Анреп
V. Вильгельм (?–1631)	...	...
VI. Теннис (?–1630)	Ландратман Вирланда	1597 г. – Анна фон Тоде
VI. Отто (?–1641)	Ландратман Харриена	Анна фон Ферзен

В структуре межклановых альянсов явно доминировали браки с представителями рода Тизенхаузен, что могло быть связано с территориальной близостью их земель и высоким социальным статусом. Прослеживается устойчивое влияние в служебной сфере, особенно в земской администрации Харриена и Вирланда. Юкскюли также, как мы помним, «срачивались» со службой, но она у них лежала преимущественно в церковной сфере (советники епископа Эзельского).

Устойчивость служб явно указывает на высокий авторитет этих семей среди сословной элиты Эстляндии. Они удержались на вершинах сословной пирамиды и вопреки всем лишениям смогли сохранить относительно прочные социальные позиции, завоёванные задолго до Реформации. Если и происходил спад, то он был вызван либо династическими обстоятельствами, либо отрицательной политической конъюнктурой, как например, разорение домов Касти и Паденорм рода Юкскюль во время Ливонской войны, но отнюдь не религиозным противостоянием.

Ниже приводится сводная таблица соотношения занимаемых должностей и общего числа номинантов в XV–XVII вв. по родам.

Таблица 12

Число служащих от общего числа номинантов

Род	Служба	Доля от общего числа, %
Таубе	Ландратман	50
Врангель	Ландратман	57
Юкскюль	Ландратман, советник епископа или епископ	49, 40
Розен	Ландратман, судья	40, 32
Унгерн	Эконом, кастелян	45

Приведённые данные позволяют говорить о прочном служебном фундаменте указанных семейств. На протяжении поколений одни и те же семьи занимали ключевые места в земской администрации и в церковных структурах, будучи вассалами ордена. Представители родов были и советниками епископов, и собственно членами высокого клира – епископами и архиепископами. Эта тенденция прослеживается и в XVI в., вне зависимости от конфессионального вероисповедания.

Также стоит отметить, что брак по-прежнему являлся важнейшим инструментом формирования устойчивых социальных связей. В этой связи рисуется следующая картина: Таубе отдавали предпочтение семейству Розен (почти треть всех брачных партий), Врангели выбирали женихов и невест преимущественно из рода Таубе, Юксюли ориентировались вновь на Таубе, с ними же предпочитали родниться и Розены, и Унгерн. Резко выделяются и брачные союзы в рамках разных ветвей одной семьи.

Вполне вероятно, что причиной было территориальное соседство брачных партнеров, что влекло формирование целых островков родственных массивов. Впрочем, вопрос требует дополнительных изысканий в области поместной географии.

Видимо, можно говорить о различной степени подверженности рассмотренных родов Реформации, о чём свидетельствует наличие пяти епископов в роде Юксюль в отличие от Таубе, никогда не вторгавшихся в церковную сферу. В то же время представители обоих семейств числились земскими советниками, восседая бок о бок в земской курии, что позволяет говорить о компромиссе: католические и лютеранские чины были объединены узами службы, расставаться с которой было делом ещё более опасным, нежели вступать в открытый конфликт с сослуживцами-инноверами. Это должно указывать на большую степень компромиссности, присутствовавшей в местных ландтагах и до, и после Аугсбургского мира 1555 г. Налицо глубоко мирная модель распространения протестантизма, если сравнить её с аналогичными процессами в Священной Римской империи.

Нельзя сказать, что вышеупомянутая удачная комбинация религиозных, династических и социально-политических факторов возникла только в ходе Реформации. Скорее, напротив, перемена конфессии совпала с пиком уже сложившегося благополучия указанных родов. Семейство Таубе и Врангель сохранили сильные

позиции в административной сфере, семейство Юкскюль имело большее влияние в церковных кругах. Унгерны сохраняли значительную роль в обеих сферах. Реформация и конфессионализация скорее закрепили, нежели разрушили социальные реалии балтийского дворянства.

Об авторе

Вебер Дмитрий Иванович – аспирант исторического факультета СПбГУ, Weber-deutsch@yandex.ru

Раздел 2

РОССИЯ. ЗАПАД. XVIII–XX ВЕКА

И. А. Воробьёв

Положение русских эмигрантов в Англии 1890-х годов в контексте англо-российских противоречий

Дана характеристика отношения властей и общественности Великобритании периода правления королевы Виктории к русским эмигрантам. Показано, как по мере англо-российского сближения русские эмигранты, несмотря на симпатии английской общественности, постепенно становились заложниками взаимоотношений двух держав.

На протяжении практически всей Викторианской эпохи (1837–1901) британские власти сквозь пальцы смотрели на пребывание в Англии политических эмигрантов, которые, таким образом, могли не опасаться преследования со стороны своих правительств. Примерно с 1850-х гг. Англия стала пристанищем для ряда видных российских изгнанников, что соответствовало не только политике тогдашних британских властей, готовившихся к схватке с Россией, но и давним законам. Георг Брандес, датский литературный критик и публицист, в своём очерке «Впечатления о Лондоне» свидетельствует о положении дел в то время: «Англия ныне является убежищем для политических изгнанников, – единственным убежищем в Европе... Франция теперь – готовый к услугам кавалер России. Швейцария слишком слаба, чтобы отстаивать свою

независимость. Остаётся одна лишь Англия, и эмигранты испытывают чувство признательности английской земле»¹. Уместно привести тут слова А.И. Герцена: «Англичанин не имеет особой любви к иностранцам; еще меньше к изгнанникам, которых считает бедняками, а этого порока он не прощает, но за право убежища он держится; безнаказанно касаться его не позволяет, так точно, как касаться до права митингов, до свободы книгопечатания»². Двойственное отношение английских властей и общества к иностранным эмигрантам подчёркивал английский исследователь Э. Карр, писавший, что Герцен в Англии «нашёл тихую гавань, но не руку дружбы»³.

Сохранявшаяся напряженность в англо-русских отношениях 1860–1880-х гг. обеспечивала русской эмиграции в Англии относительно спокойное существование. До начала 1890-х гг. практически ничто не указывало на возможность улучшения отношений между двумя державами. Основным источником противоречий в отношениях империй оставалась Средняя Азия, объект их колониальных интересов. Произошедшее 18 марта 1885 г. столкновение на российско-афганской границе едва не спровоцировало начало войны между Россией и Англией, однако тогда инцидент, вызвавший резонанс в европейской прессе, удалось уладить дипломатическими усилиями обеих держав. В 1889 г. Лондон, стараясь укрепить свои позиции после Афганского кризиса, предупредил Петербург о том, что любые передвижения русских войск в сторону Герата будут расценены как объявление войны. Впрочем, ещё с середины 1880-х гг. англо-русские противоречия стали постепенно отходить на второй план на фоне усиливавшегося англо-германского антагонизма. Британские власти в связи с этим сочли нужным сделать некоторые шаги навстречу российской стороне, обеспокоенной тем, что Лондон по-прежнему остаётся одним из главных центров русской эмиграции. А.Я. Киперман сообщает, что Скотланд-Ярд за определённую плату оказывал российскому посольству услуги, но чисто инфор-

¹ Брандес Г. Впечатления о Лондоне // Степняк-Кравчинский С.М. В Лондонской эмиграции. М., 1968. С. 349.

² Герцен А.И. Былое и думы. М., 1958. Ч. 6–8. С. 94.

³ Carr E.H. Romantic Exiles. L., 1933. P. 254.

мативного характера¹. Когда в Англии был арестован немецкий анархист И. Мост, связанный с русскими эмигрантами, лондонская полиция любезно предоставила посольству России изъятые у него бумаги для снятия копий. В конце 1884 – начале 1885 г. в Лондоне раздалось несколько взрывов, организованных ирландскими патриотами. Царские агенты воспользовались смятением, чтобы поднять шумную кампанию против русских эмигрантов².

В.Л. Бурцев, один из деятельных русских эмигрантов в Лондоне, вспоминал о начале 1890-х гг.: «Александр III и Николай II внимательно следили за всем, что делается в нашей эмиграции»³. В самом деле, российские власти располагали на тот момент соответствующими инструментами для такого отслеживания. Начало десятилетия стало временем возросшей активности русской агентуры в Лондоне. В январе 1891 г. П.И. Рачковский, ведавший заграничной агентурой Департамента полиции, отправился в британскую столицу для выяснения условий «учреждения в Лондоне специального наблюдения», как он сообщал в Петербург. Девятнадцатого марта 1891 г. он доложил, что приступил к организации «постоянного наблюдения за выдающимися эмигрантами в Лондоне». Рачковский немало труда затратил на «работы по устройству правильной агентурной организации в Лондоне», которые, как он писал в докладе от 21 сентября 1891 г., «закончились к настоящему времени с успехом, на который почти нельзя было надеяться; внутренним агентам удалось достигнуть самого тесного сближения с местной эмиграцией и занять среди неё совершенно прочное положение, что дает нам постоянную возможность знать в зародыше о каждом предприятии или замысле как русской, так и польской эмиграции»⁴.

Интересной иллюстрацией к этому достаточно самодовольному отчёту Рачковского выглядит курьёзная история русского эмигранта Сибирякова, случившаяся примерно 15 годами ранее. Её передаёт в своём письме к супруге Валериан Смирнов, помогавший П.Л. Лаврову издавать журнал «Вперёд!» в Лондоне в се-

¹ Киперман А.Я. Главные центры русской революционной эмиграции 70–80-х годов XIX в. // Исторические записки. Т. 88. М., 1971. С. 279–280.

² Киперман А.Я. Разночинская революционная эмиграция (1861–1895). Тамбов, 1980. С. 143.

³ Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами. М., 1989. С. 25.

⁴ Цит. по: Таратута Е.А. Этель Лилиан Войнич. М., 1960. С. 102–103.

редине 1870-х гг. Сибиряков перебрался в Англию из Женевы, воображая, будто царское правительство снарядило двадцать агентов, чтобы его арестовать. В Лондоне он сначала успокоился, однако затем ему вновь стало казаться, что его выслеживают уже пятьдесят царских агентов. История Сибирякова закончилась печально – оказавшись в психиатрической лечебнице, он утверждал, что весь её персонал подкуплен русским послом в Лондоне. Характерно, что Смирнов, а также П.А. Кропоткин, один из самых видных представителей русской эмигрантской общины в Лондоне, соглашались, что история Сибирякова, при всей своей нелепости, всё же не являлась целиком плодом больного воображения эмигранта¹. В то же время, конечно, не стоит преувеличивать могущество русской агентуры в Лондоне.

Помимо собственной агентуры, Петербург использовал в борьбе против русских эмигрантов и другие средства. С целью настроить против эмигрантов в первую очередь британские власти и, по возможности, общественность Англии активную публицистическую деятельность на страницах английских изданий развернула О.А. Новикова, постоянно проживавшая в Лондоне и отстаивавшая там интересы царского правительства. Новикова активно использовала своё влияние на английскую политическую элиту, за что даже получила прозвище «член парламента от России». В 1893 г. она обратила внимание премьер-министра Гладстона на то, что в Обществе друзей русской свободы принимают участие два члена его кабинета, Артур Акланд и Томас Бёрт, а также Джордж Шоу-Лефевр, член парламента. Гладстон возмутился и потребовал доказательств. Тогда Новикова прислала ему номер «Свободной России», где на обложке был напечатан список членов Исполнительного комитета Общества друзей русской свободы с упомянутыми ею именами. Гладстон ответил 6 декабря 1893 г.: «Дорогая госпожа Новикова. Я снёсся с Лефевром и посылаю вам выдержку из его ответа ко мне. Должен сказать, что Томас Бёрт, имя которого находится в списке этого мало известного общества, человек, по моему мнению, совершенно неспособный участвовать в нигилистических планах. Если же окажется очевидным какое-нибудь

---

¹ *Kimball A. The Harassment of Russian Revolutionaries Abroad: the London Trial of Vladimir Burtsev in 1898 // Oxford Slavonic papers. New series. 1973. Vol. 6. P. 52.*

отношение к обществу, я продолжу своё расследование и приму против этого должные меры. Верьте моей преданности. Гладстон». Через два дня Гладстон сообщил Новиковой, что Лефевр и Акланд «отказали Обществу в своих именах и говорят, что забыли о своей принадлежности к нему...»¹

Царское правительство, конечно же, активно использовало и традиционные дипломатические каналы – в 1891 г. премьер-министру Солсбери был передан меморандум, в котором содержались факты о деятельности революционных эмигрантов против российских властей. Меморандум должен был доказать английскому премьеру, что «преступное движение», которое «царит в лагере политических эмигрантов в Англии», представляет большую опасность для царской России. И хотя Солсбери, по словам русского посла Стааля, был «весьма взволнован» этими данными, от него не удалось добиться большего, чем простого обещания отдать распоряжение об установлении слежки «за действиями русских эмигрантов и их английских приспешников»².

Меморандум Стааля был передан Солсбери для изучения в министерство иностранных дел. По итогам этого изучения был составлен доклад, в котором, в частности, указывалось на то, что деятельность выходцев из России получает поддержку со стороны многих представителей английской общественности, что является порукой необходимой умеренности в действиях русских эмигрантов. Материалы, размещавшиеся в журнале «Свободная Россия» и вызывавшие возмущение российских властей, докладчик счёл вполне умеренными «по сравнению с тем, что публикуют безнаказанно английские газеты против правительства нашей собственной страны». И всё же в докладе некоторые из наиболее резких статей осуждались как «опасные»; впрочем, докладчик счёл нужным заметить, что вопрос о запрещении или разрешении к печати подобных статей могут решать только члены комитета Общества друзей русской свободы. Таким образом, этот доклад свидетельствовал о том, что, с точки зрения английского правительства,

¹ Цит. по: *Таратута Е. А.* С.М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель. М., 1973. С. 425–426.

² Цит. по: *Иванова Н.В.* Русская революционная эмиграция и развитие русско-английских общественных связей в 80–90-е годы XIX века // Учёные записки Курского педагогического института. Курск, 1967. Вып. 43. Ч. 1. С. 91–96.

русские эмигранты не делали в Лондоне ничего противозаконного. Разочарованный Александр III пометил на донесении Стаала: «Это малоутешительный результат»¹.

Между тем, в середине 1890-х гг. наметились признаки сближения Англии и России. В ноябре 1894 г. молодой царь Николай II венчался с младшей внучкой английской королевы, принцессой Алисой Гессенской. По этому поводу Виктория даже устроила пышный приём в Виндзорском замке, на который впервые за время её правления были приглашены все члены русской дипломатической миссии. На нём английская королева даже провозгласила тост «за здоровье моих дорогих внучат»². В то же время Великобритания, обеспокоенная деятельностью русских отрядов на Памире, а также продолжающимся ростом могущества Германской империи, вынуждена была начать переговоры с царским правительством, итогом которых стало «Памирское разграничение» 1895 года, установившее окончательные границы между Россией и Афганистаном, которые устроили как Лондон, так и Петербург.

Царское правительство не оставило попыток добиться от английского кабинета мер против политических эмигрантов. В этом отношении показательно «дело Бурцева», потому что оно стало едва ли не единичным примером успеха русских властей. Владимир Бурцев, русский эмигрант, поселился в Лондоне в 1897 г. и занялся выпуском революционного издания «Народоволец»³. Шестого сентября 1897 года П.М. Лессар от лица российского посольства в Лондоне передал в Форин Оффис четырёхстраничный секретный меморандум, в котором обращалось внимание на журнал Бурцева, раскрывалось его содержание, а также ставился вопрос о привлечении Бурцева к ответственности по английскому законодательству. Лессар позволил себе напомнить британскому министерству иностранных дел об уже упомянутом аресте в 1881 г. И. Моста, обвинённого как раз на основании своих призывов к убийству всех европейских монархов⁴.

¹ Цит. по: *Иванова Н.В.* Указ. соч. С. 97–98.

² Цит. по: *История России: с начала XVIII до конца XIX в.* / А.Н. Сахаров, Л.В. Милов и др. М., 2001. С. 535.

³ *Senese D.J.* S.M. Stepniak-Krachvinskii, the London Years. Newtonville, 1987. P. 101.

⁴ *Kimball A.* Op. cit. P. 55–56, 61.

После внутренних разбирательств 10 ноября лорд Солсбери отправил телеграмму в Петербург, в которой информировал, что Бурцев может быть осуждён, если царское правительство этого желает, а также отметил «чудовищность преступления», в котором был обвинён русский эмигрант¹. Шестнадцатого декабря Бурцев был арестован детективами Скотланд Ярда прямо в вестибюле Британского музея. Он много работал там, именно ему принадлежит заслуга составления исчерпывающего описания русского собрания библиотеки Британского музея². Ему было предъявлено обвинение в том, что он «пытался убедить различных людей совершить убийство Его Императорского Величества Николая II, Императора Всероссийского»³. Ордер на арест Бурцева был выдан в соответствии с «Актом о правонарушениях против личности», принятым в 1861 г. Этот акт признавал противоправными, среди прочего, любые публичные призывы к убийству лиц, «вне зависимости от того, являются ли они подданными Её Величества или нет»⁴. Показательно, что сразу после того, как стало известно об аресте Бурцева, в Лондон снова выехал П.И. Рачковский с целью помочь английскому правосудию организовать процесс над русским эмигрантом.

Суд состоялся 29 января 1898 г., причём в зале присутствовала полиция: английские власти опасались демонстраций в пользу обвиняемого. Общество друзей русской свободы обратилось к министру внутренних дел с протестом. Был также создан фонд в защиту арестованного, который сумел собрать 166 фунтов стерлингов, причём 155 фунтов было потрачено на найм адвоката⁵. Немалые затраты, давшие Бурцеву впоследствии повод посетовать в мемуарах на «всегда дорого стоящий в Англии» судебный процесс⁶, обеспечили русскому эмигранту хороших защитников в

¹ *Kimball A.* Op. cit. P. 58.

² *Rahman K. S.* Russian Revolutionaries in London, 1853–70: Alexander Herzen and the Free Russian press // Foreign language printing in London, 1500–1900. L., 2002. P. 239.

³ Цит. по: *Hollingsworth B.* The Society of Friends of Russian Freedom: English Liberals and Russian Socialists, 1890–1917 // Oxford Slavonic papers. New series. 1970. Vol. 3. P. 58.

⁴ Цит. по: *Kimball A.* Op. cit. P. 58–59.

⁵ *Hollingsworth B.* Op. cit. P. 59.

⁶ *Бурцев В.Л.* Указ. соч. С. 27.

лице видного адвоката – лорда Кольриджа, придерживавшегося либеральных взглядов, и Корри Гранта. Предупреждая, что осуждение Бурцева станет ударом по английским свободам, Кольридж заявил в защитной речи, что «в нашей стране мнения свободны и потому, если подсудимый думает, что убийство царя ведёт к свободе его страны, то, как бы ошибочно ни было это мнение, он вправе его высказывать»¹. В итоге суд признал русского эмигранта виновным в подстрекательстве к убийству императора Николая II, и Бурцев был приговорён к 18 месяцам каторжных работ. Этот срок, проведённый в заключении, стал для него настоящим испытанием – позднее он вспоминал о «грубом, нечеловеческом обращении» с арестантами².

Р.С. Уотсон, казначей Общества друзей русской свободы и президент Национальной либеральной ассоциации, комментируя процесс, заявил, что весь он подстроен английскими властями «с целью прислужиться русскому правительству и продажей нигилиста купить себе кое-какие нужные уступки в других случаях»³. Д.Ф. Грин, почётный секретарь Общества друзей русской свободы, так отозвался об исходе процесса: «Каждый знает, что в действительности обвинителем выступало русское правительство»⁴. Стааль известил императора о результатах суда специальной телеграммой, на которой Николай II пометил: «Отличный результат»⁵.

Впрочем, когда царское правительство в следующем году попыталось закрепить успех, предложив соглашение о высылке и даже выдаче наиболее опасных политических эмигрантов, английский кабинет ответил решительным отказом. Стааль донёс на этот счёт в Петербург, что «высылка из пределов Великобританских владений, совершенно недопускаемая английскими законами, настолько противна его духу, что нет и надежды на какие-либо меры в этом направлении»⁶.

Английская дипломатия к концу 1890-х гг. ещё не рассматривала Россию как союзника Великобритании, однако сама логика

¹ Цит. по: *Иванова Н.В.* Указ. соч. С. 99.

² *Бурцев В.Л.* Указ. соч. С. 31.

³ Цит. по: *Иванова Н.В.* Указ. соч. С. 100.

⁴ Цит. по: *Kimball A.* Op. cit. P. 64.

⁵ Цит. по: *Иванова Н.В.* Указ соч. С. 100.

⁶ Там же. С. 101.

роста англо-германских противоречий последней четверти XIX в. вынуждала Лондон к преодолению противоречий с другими державами. Фашодский кризис 1898 г. и поддержка Великобританией Японии в русско-японской войне 1904–1905 гг. показали, что на рубеже веков Британская империя ещё не вполне была готова отказаться от своих колониальных притязаний в пользу заключения союза с Францией или Россией. Тем не менее обозначившаяся тенденция к англо-русскому сближению проявлялась отчётливее с каждым годом, и своеобразным её индикатором стало некоторое изменение в отношении английских властей к русским политическим эмигрантам. Несмотря на определённые уступки царскому правительству, британский кабинет давал понять: он не имеет ни возможности, ни желания открыто идти наперекор общественному мнению собственной страны, которое было настроено к русским эмигрантам в основном благожелательно. Впрочем, «дело Бурцева» вполне отчётливо показало, что русские изгнанники в определённой ситуации могли стать разменной монетой в дипломатической игре двух держав.

Об авторе

Воробьёв Илья Аркадьевич – асп. кафедры зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта, sparoff@mail.ru

И. П. Максимов

**Отношение германского канцлера
Бернгарда фон Бюлова
к строительству военно-морского флота в контексте
его внутренней политики в 1900–1909 годах**

Освещается отношение канцлера Германской империи Бернгарда фон Бюлова к морским программам в первом десятилетии XX в. Обосновывается вывод о том, что для канцлера строительство военно-морского флота было тесно связано с решением внутривнутриполитических проблем, помогало снижать напряжённость внутри элиты.

Одной из важнейших внутривнутриполитических проблем, существовавших в Германской империи на рубеже XIX–XX вв., безуслов-

но, было строительство военно-морского флота, начавшееся в 1897 г. Столь масштабный проект затрагивал интересы всех слоёв общества, влиял на политический курс немецких партий, был тесно связан с экономической, а также с социальной стороной внутривнутриполитической жизни. Основные этапы создания военно-морского флота пришлось на период, когда руководство страной было сосредоточено в руках Бернгарда фон Бюлова, занимавшего с июня 1897 г. пост статс-секретаря иностранных дел, а с октября 1900 г. – канцлера. Бюлову, действовавшему вместе с идеологом и теоретиком строительства флота А. фон Тирпицем, удалось в течение нескольких лет построить значительное число высококлассных боевых кораблей, что привело к резкому обострению взаимоотношений с Англией.

В отечественной историографии тщательно и глубоко изучались внешнеполитические аспекты строительства германского флота, однако к рассмотрению этой проблемы как внутривнутриполитической обращались эпизодически. В настоящей статье поставлена задача осветить отношение канцлера Бюлова к морским программам в контексте его внутренней политики.

До 1897 г. Бюлов состоял на дипломатической службе и мало интересовался флотскими делами, являясь сторонником континентальной политики, но очень быстро осознал, что Вильгельм II мечтал о строительстве мощного флота: чтобы сделать карьеру, необходимо было стать маринистом. Поэтому новый статс-секретарь в конце 1897 г. во время обсуждения первого закона о строительстве флота высказался в поддержку программы Тирпица¹. Закон был принят, а Бюлов погрузился в изучение флотских проблем.

В конце XIX в. широкое распространение получили труды американского учёного А. Мэхэна, пропагандировавшего создание сильного флота². Немецкий император был большим поклонником Мэхэна и основательно изучил его работы. Сложно сказать, насколько глубоко ознакомился с этими трудами Бюлов; по крайней мере, в своих мемуарах он их не упоминает³. Но в мае 1898 г., в связи с испано-американской войной, канцлер писал Ф.А. Круп-

¹ Бюлов Б. ф. *Державная Германия*. Пг.; М., 1915. С. 12.

² Мэхэн А. Т. *Влияние морской силы на историю, 1660–1783*. М., 2002.

³ Bülow B. v. *Denkwürdigkeiten*. Bd. 1–4. Berlin, 1930–1931.

пу, что А. Мэхэн был совершенно прав и флот действительно оказывает на ход истории серьёзное влияние¹. В воспоминаниях в 1913 г. Бюлов писал, что «создание достаточного флота было главной и важнейшей задачей германской политики после ухода Бисмарка, задачей, которая немедленно предстала предо мной»².

Непосредственным создателем немецкого ВМФ был адмирал Тирпиц, с которым Бюлову очень легко удалось найти общий язык. Обычно отношения с прямолинейными военными у Бюлова складывались непросто, но этот случай стал исключением. Адмирал и канцлер много лет успешно сотрудничали и впоследствии очень положительно отзывались друг о друге в своих мемуарах³.

Однако, пока Бюлов не стал рейхсканцлером, флот рассматривался им исключительно как внешнеполитическая проблема. Выступая в рейхстаге в 1898–1900 гг., он ни разу не коснулся этого аспекта с внутривнутриполитической точки зрения, а лишь играл на националистических чувствах депутатов⁴. Благодаря этому ему удалось провести и второй закон об увеличении темпов строительства флота в июне 1900 г., хотя многие депутаты (в частности лидер либералов Е. Рихтер) не верили в успех предприятия⁵. Это прибавило популярности Бюлову в глазах кайзера, которому нужен был канцлер, способный убедить рейхстаг построить флот. Еще в феврале 1897 г., комментируя обсуждение кандидатуры Бюлова на пост статс-секретаря, немецкий дипломат Ф. фон Гольштейн заметил: «Кайзеру нужен канцлер, который сможет обосновать неизбежную необходимость того, что наш флот должен создаваться быстрее и в больших масштабах, чем до сих пор»⁶.

В конце 1900 г. престарелый канцлер Х. Гогенлоэ ушел в отставку, новым рейхсканцлером был назначен Бюлов, вынужденный вникать в проблемы внутренней политики. В Германии к началу XX в. особую актуальность приобрели два главных экономи-

¹ *Winzen P.* Biographische Einführung // *Bülow B. v. Deutsche Politik.* Bonn, 1992. S. 31.

² *Бюлов Б. ф.* Указ. соч. С. 13.

³ *Тирпиц А. ф.* Мемуары. М., 1957. С. 167, 214; *Bülow B. v. Denkwürdigkeiten.* Bd. 1. S. 108–109.

⁴ *Bülow B. v. Reden.* Bd. 1. 1897–1903. Berlin, 1907. См., например, выступление Бюлова в рейхстаге 28 марта 1900 г. S. 118–120.

⁵ *Бюлов Б. ф.* Указ. соч. С. 78.

⁶ *Holstein F. v. Die geheimen Papiere Friedrich von Holsteins.* Göttingen, Berlin, Frankfurt-am-Main, 1963. Bd. 4. S. 9.

ческих вопроса: принятие нового таможенного тарифа с соответствующим обновлением торговых договоров (их срок истекал в конце 1903 г.) и вопрос строительства Среднегерманского канала. Высокого заградительного тарифа добивалось немецкое юнкерство, строительство канала было в интересах промышленников. В течение 1901 и 1902 гг. в рейхстаге шло ожесточённое обсуждение проекта нового тарифа, однако главную оппозицию аграриям составила не партия национал-либералов, которая отражала интересы крупной буржуазии, а социал-демократы.

Причина такой позиции кроется в том, что промышленники имели солидную компенсацию – государственные военные заказы на развитие армии и флота и поддержку активной колониальной экспансии. Это давало буржуазии прибыли несравненно большие, чем то, что они могли получить, отстаивая низкие пошлины на сельскохозяйственный импорт. Это с самого начала понимали и аграрии. Еще в феврале 1900 г. юнкер Либерман фон Зонненберг заявил, что если правительство хочет получить поддержку Союза сельских хозяев для проведения закона о флоте, оно должно пойти на новые уступки в вопросах о канале и в торгово-политической сфере¹. Бюлов принял правила игры, предложенные аграриями, и удовлетворил их требование улучшить таможенную защиту сельского хозяйства, получив в обмен на это голоса консервативных партий в пользу флотских законопроектов². Это обрадовало Тирпица, который не желал, чтобы вопрос о флоте обсуждался вместе с экономическими проблемами³.

Но флот выступал не только как компенсация капитанам индустрии, которые могли делать деньги на морских заказах. Масштабные морские программы должны были стать, по мысли Бюлова, и неким социальным громоотводом. Успехи оппозиционной правительству социал-демократической партии на выборах и рост рабочего движения беспокоили правительство: помочь в решении рабочего вопроса должен был и флот. В начале XX в. в Германии появилось немало публицистических работ, обещавших улучшить

---

¹ Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. М., 1951. С. 536.

² Кучинский Ю. Очерки истории германского империализма. М., 1952. Т. 1. С. 341.

³ Тирпиц А. ф. Указ. соч. С. 152.

ние жизни рабочих в случае широкого строительства военно-морского флота

В 1900 г. вышла брошюра Эрнста Франке «Мировая политика и социальная реформа», в которой автор писал: «Мировая политика и социальная политика – это два полюса, на которых проявляется одна и та же сила. Национальному натиску вовне должен соответствовать социальный прогресс внутри. Экономическая экспансия Германии во всем мире сопровождается экономическим подъемом немецкого народного быта. Положение рейха среди мировых держав без внутреннего здоровья и силы не сохранить»¹.

В 1906 г. появилась брошюра Вальдемара фон Циммермана «Рабочие и флот». Автор пришёл к выводу, что дело даже не в том, что для проведения мировой политики необходимы социальные реформы, а в том, что флот сам по себе защищает интересы рабочих: «Безопасность национальной работы и достаточное обеспечение наших широких народных масс гарантируется только благодаря сильному флоту»². При этом Циммерман не забыл сказать и о рабочих местах, которые создает для рабочих военно-морская промышленность. Сходные мысли выражал в своей статье «Мировое положение и усиление флота» Дитрих Шеффер³.

Эти идеи активно поддерживал канцлер, решая, таким образом, сразу две задачи: снижая опасность со стороны социал-демократов и пропагандируя строительство флота. Не забывая о том, что главная заслуга в создании военно-морских сил принадлежала кайзеру, первый министр прославлял его во всех речах, посвящённых флоту⁴.

В конце 1906 г. в Германии серьёзно изменилась партийно-политическая обстановка в связи с роспуском рейхстага по инициативе Бюлова и назначением новых выборов. Целью подобной

¹ *Aus der 1900 veröffentlichten Schrift des bürgerlichen Sozialreformers Ernst Franke «Weltpolitik und Sozialreform» // Dokumente zur deutsche Geschichte 1897/98–1904. Berlin, 1976. S. 52–53.*

² *Aus der 1906 erschienenen Schrift «Arbeiter und Flotte» von Waldemar Zimmermann über angeblichen Zusammenhang von Arbeiter- und Flottenpolitik // Dokumente zur deutsche Geschichte 1905–1909. Berlin, 1976. S. 60–61.*

³ *Dietrich Schäfer, Weltlage und Flottenverstärkung, Auszug // Quellen zum politischen Denken der Deutschen im 19. und 20. Jahrhundert. Unter Wilhelm II. 1890–1918. Darmstadt, 1982. S. 179–182.*

⁴ См., например, речь Бюлова при спуске линкора «Пруссия»: *Bülow B. v. Reden. Bd. 2. 1903–1906. Berlin, 1907. S. 371–373.*

комбинации являлось создание партийного блока из консервативных и либеральных партий, при этом социал-демократы и католическая партия Центра должны были остаться в оппозиции. Эта идея Бюлова была направлена на борьбу с социал-демократами, но она не нашла поддержки у Тирпица, опасавшегося, что Центр, активно голосовавший за флотские новеллы в 1900-м и осенью 1906 г., теперь перестанет поддерживать программу морского строительства. Учитывая, что в том же 1906 г. Англия спустила на воду первый дредноут, этот факт становился для адмирала принципиальным. Все эти годы адмирал поддерживал партию Центра, а в 1900 г. даже высказывался за отмену антииезуитского закона¹. Социал-демократическая опасность же представлялась Тирпицу куда менее опасной. Ведь уже в 1904 г. один из лидеров социал-демократов Г. Штреземанн в одном из выступлений высказался в поддержку морской программы, так как она давала работу и заработок немецким рабочим².

Однако Бюлов смотрел шире: по его мнению, отстранив социал-демократов и Центр, он мог бы решать с послушным рейхстагом все вопросы внутренней политики, в том числе и принятие новых флотских законов. Подобная идея не раз уже рассматривалась в отечественной и зарубежной историографии³. Но адмирал не был уверен в победе блока над «чёрными и красными», поэтому и не приветствовал роспуск немецкого парламента.

Новые выборы в рейхстаг должны были состояться в начале 1907 г., и для успешной агитационной кампании канцлеру требовался потенциал флотских союзов. Уже 19 декабря 1906 г. Германский флотский союз отправил Бюлову и главным комитетам союза циркуляр, призывавший начать активную предвыборную борьбу с целью проведения в рейхстаг нужных кандидатов. При

¹ Тирпиц А. ф. Указ. соч. С. 157.

² *Aus der Rede Gustav Stresemanns auf der Hauptversammlung des Deutschen Flottenvereins in Köln zur Rechtfertigung der Flottenrüstung* // *Dokumente zur deutsche Geschichte 1897/98–1904*. Berlin, 1976. S. 74–75.

³ Оберман К. «Готтентотские выборы» 1907 г. // *Германский империализм и милитаризм*. М., 1965. С. 32–63; Хальгартен Г. *Империализм до 1914 г. Социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны*. М., 1961. С. 345; Хейфец Я. И. «Готтентотский блок» и выборы в германский рейхстаг в 1907 г. // *Учёные записки Кабардинского педагогического института*. 1953. Вып. 3. С. 115–161.

этом руководитель союза, отставной генерал-майор Кейм, был хорошо знаком с канцлером и по совместительству являлся помощником правительства по избирательным делам. Кейм и Бюлов часто встречались во время предвыборной гонки, обсуждая тактику кампании. По совету канцлера Германский флотский союз выпустил 5 млн листовок под названием «Рабочие, колонии и флот», которые наглядно демонстрировали необходимость военно-морских сил и для самих рабочих¹. Все это привело к тому, что выборы принесли победу блоку, который получил большинство голосов в рейхстаге. Одним из первых законопроектов, поступивших в новоизбранный германский парламент уже в апреле 1907 г., стал проект очередной флотской новеллы. Провести его не составило труда: в январе 1908 г. партии блока проголосовали «за», Центр, пытаясь вернуть расположение правительства, тоже, поэтому «...наши требования были приняты без всяких затруднений», – с большим удовлетворением отмечал А. фон Тирпиц².

Но это была только половина дела, для новой программы необходимо было ещё изыскать финансовые ресурсы. Огромные расходы на военные нужды и колониальную экспансию в начале XX в. основательно расшатали имперские финансы. Попытка канцлера решить этот вопрос в 1904 и 1906 гг. успеха не имела. Дважды консерваторы проваливали правительственные законопроекты, предполагавшие увеличение налогов на имущие слои. С началом строительства дредноутов финансовый вопрос больше нельзя было обходить стороной. Уверенный в том, что блок обеспечивает необходимые тылы, канцлер всерьёз взялся за новую финансовую реформу, которая предусматривала увеличение налогов на немецкое юнкерство. Аграрии оказывали жёсткое противодействие планам Бюлова, но без новых средств он не мог и помыслить о расширении морских и социальных программ. Для успешной агитации в пользу реформы канцлер вновь обратился за помощью к специалистам из флотских кругов. Обработкой общественного мнения по инициативе Бюлова занялся шеф научного отдела пропаганды в имперской морской службе Эрнст фон Галле (настоящая фамилия – Леви)³. Тирпиц возражать не стал, так как

---

¹ Оберман К. Указ. соч. С. 50–53.

² Тирпиц А. ф. Указ. соч. С. 228.

³ Хальгартен Г. Указ. соч. С. 447.

ему успешное проведение реформы было так же необходимо, как и Бюлову¹.

Галле развернул широкую кампанию в прессе. К ней он привлёк большое количество людей из науки: экономистов Адольфа Вагнера и Вильгельма Герлоффа, историка Карла Лампрехта, ректора Берлинского университета Вильгельма Каля и др. Поток публицистической литературы, оправдывавшей необходимость увеличения налогов, буквально захлестнул страну². В качестве одного из главных аргументов по-прежнему называлась необходимость строительства флота, для чего были нужны большие деньги³. Правящие круги Германии никогда не скрывали, что финансовая реформа проводится в целях усиления «обороноспособности» страны.

С другой стороны, провал финансовой реформы мог осложнить и внешнеполитические аспекты строительства флота. Немецкий посол в Лондоне Пауль Меттерних писал Бюлову 25 января 1909 г.: «Для нашей позиции против Англии в вопросе о соглашении (о флоте. – *И. М.*) я считаю чрезвычайно важным, чтобы намеченная Вами финансовая реформа получила одобрение рейхстага, чтобы мы доказали всему миру, что наши налоговые источники не истощены и что мы вовсе не должны перебиваться займами. Если нам не удастся поставить наши государственные финансы на здоровую базу – за чем здесь очень внимательно следят, – то в Англии, как только мы начнём переговоры, тотчас же придут к выводу, что мы в финансовом отношении выбились из сил и вынуждены строить наш флот медленнее, независимо от того, сговоримся мы с Англией или нет»⁴.

Но, несмотря на все старания пропаганды, статс-секретарь финансов Сюдоров после ряда консультаций с партийными лидерами в сентябре 1908 г. вынужден был констатировать, что «уверенное большинство против каждого отдельного налога состояло из всех

¹ *Тирпиц А. ф.* Указ. соч. С. 167.

² См., например: *Bamberger G.* Erbrechtsreform: ein sozialpolitischer Vorschlag zur Befestigung der Reichsfinanzen. Berlin, 1908.

³ *Sydow R.* v. Fürst Bülow und die Reichsfinanzreform 1908–1909 // *Front wider Bülow.* München, 1931. S. 113.

⁴ *Bülow B.* v. Denkwürdigkeiten. Bd. 2. S. 418; *Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes* (далее – *GP*). Bd. 28. Berlin, 1925. S. 34.

партий»¹. Такое неудачное начало заставило канцлера усомниться в правильности выбранного им пути. Двадцать пятого сентября 1908 г. он писал Гольштейну, что не стоит увлекаться фантастическими флотскими планами, которые, к тому же, отнимают кровь у армии².

Однако консервативным партиям удалось переиграть Бюлова и Тирпица. В марте 1909 г. они добились отстранения от пропагандистской работы в военно-морском ведомстве Э. Галле³, в июне того же года провалили проект финансовой реформы, вынудив Бюлова уйти в отставку. Любопытно, что отставка канцлера совпала с изменением его позиции относительно продолжения морской программы теми же темпами. О внутривластных аспектах говорилось выше; что касается внешнеполитических проблем, то канцлер пришел к выводу о том, что отношения с Англией могут серьезно испортиться⁴.

Таким образом, на протяжении канцлерства Бюлова флотские программы являлись важным аспектом, который князь учитывал при проведении своей внутренней политики. Широкомасштабные военно-морские заказы помогали снижать противостояние юнкерства и промышленников, флотские агитаторы активно привлекались на время предвыборной кампании и не в последнюю очередь способствовали победе бюловского блока в 1907 г. С другой стороны, само создание флота требовало огромных средств, что также вынуждало канцлера корректировать внутривластный курс. Наконец, не забывал Бюлов и об укреплении собственного положения в глазах кайзера, представляя себя активным сторонником морской программы. Отставка канцлера в 1909 г., конечно же, не прекратила запущенное военно-морское строительство, продолжавшееся вплоть до начала Первой мировой войны, с окончанием которой перестал существовать не только созданный Тирпицем и Бюловым военный флот, но и сама Германская империя.

Об авторе

Максимов Илья Павлович – канд. ист. наук, ассист. кафедры политологии и социологии РГУ им. И. Канта, iliamaks@mail.ru

---

¹ *Sydow R. v. Op. cit. S. 116.*

² *Holstein F. v. Op. cit. Bd. 4. S. 514.*

³ *Хальгартен Г. Указ. соч. С. 448.*

⁴ *Bülow B. v. Denkwürdigkeiten. Bd. 2. S. 438–439.*

Раздел 3

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ПО ОБЕ СТОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА

Д. В. Манкевич

О некоторых проблемах развития советского здравоохранения Калининградской области в конце 1940-х – середине 1950-х годов (по материалам областных архивов)

Обозначены наиболее острые проблемы в развитии здравоохранения Калининградской области в 1947–1956 гг. На основе архивных документов автор показывает, как в сложнейших условиях усилиями медицинских работников и благодаря активизации работы областной системы здравоохранения удалось приблизить средние показатели здоровья жителей области к среднероссийским.

Состояние здоровья населения Калининградской области во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. внушало серьёзные опасения руководству региона: заболеваемость оставалась высокой, по отдельным показателям (травмы, туберкулёз, скарлатина, дизентерия) отмечались рост или маятниковая динамика¹. Этому

---

¹ См.: *В начале нового пути: документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947)* / сост. В.Н. Маслов. Калининград, 2004;

способствовали и низкий уровень техники безопасности (как следствие – высокая степень травматизма на предприятиях и в сельском хозяйстве), и проблемы снабжения региона продовольствием в 1945–1947 гг., и общее неудовлетворительное состояние здоровья советских людей, подорванного испытаниями военных и послевоенных лет. К числу важнейших факторов заболеваемости и смертности населения следует также отнести медицинское обслуживание. Система учреждений здравоохранения и санитарно-эпидемиологического контроля на территории молодой советской области наиболее активно складывалась в первое послевоенное десятилетие, однако темпы её формирования, к сожалению, не соответствовали реальным требованиям обстановки. Оценивая динамику и промежуточные итоги развития областного здравоохранения, необходимо помнить о тех колоссальных трудностях, которые пришлось преодолевать и организаторам, и простым труженикам калининградской медицины: им предстояло обеспечить охрану здоровья, терапевтическую, хирургическую, акушерскую и иные виды специализированной медицинской помощи быстро возрастающему (на десятки тысяч человек ежегодно) контингенту населения в условиях скудного снабжения области медикаментами, медицинским оборудованием, недостаточного финансирования. В настоящей статье предпринята попытка обозначить наиболее острые проблемы, связанные с развитием областного здравоохранения в 1947–1956 гг.

На начало декабря 1947 г. в городах и районах области работали 38 больниц на 3920 коек, 38 амбулаторий, 2 крупные поликлиники и 100 фельдшерско-акушерских пунктов. Тем не менее как лечебная, так и санитарно-гигиеническая работа медицинских учреждений признавалась областным руководством неудовлетвори-

---

Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. Калининград, 2003. С. 84–87; *История сельского хозяйства Калининградской области.* Калининград, 2006. С. 210–212; *Манкевич Д.В.* О состоянии здоровья сельского населения Калининградской области в 1950-е годы // *Вестник Российского государственного университета им. Иммануила Канта.* 2007. Вып. 12: сер. Гуманитарные науки. С. 93–96; *Манкевич Д.В.* Калининградское село в условиях «демографической революции» (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.): трансформация рождаемости // *Северо-Запад в аграрной истории России.* Калининград, 2009.

тельной. На первой областной партийной конференции (2–4 декабря 1947 г.) секретарь обкома В.В. Щербаков поставил перед калининградскими медработниками и советскими органами власти задачу расширить сеть лечебных учреждений. Кроме того, предполагалось обсудить с Министерством здравоохранения СССР вопрос о создании в Калининграде в 1948–1949 гг. медицинского института для пополнения больниц и поликлиник врачами¹. Руководство области не сомневалось в успехе этой инициативы. Первого сентября 1948 г. в адрес заместителя председателя Совета министров СССР К.Е. Ворошилова было направлено официальное письмо облисполкома и обкома ВКП(б) по Калининградской области с просьбой открыть медицинский институт в Калининграде. Для размещения института предоставлялось здание в 34 тыс. кв. м, которое до войны занимала университетская хирургическая клиника. Авторы письма (председатель облисполкома А.А. Егоров и первый секретарь обкома В.В. Щербаков) настаивали на том, что «институт явится источником высококвалифицированной медицинской помощи, центром научно-исследовательской работы по изучению краевой патологии». Областная больница, согласно предложенному в письме сценарию, должна была быть преобразована в клиническую, стать базой для стажировки студентов вуза². Однако проект создания мединститута был отклонён. Формальное основание было найдено быстро: в Калининграде создана и успешно функционирует фельдшерско-акушерская школа, из ведущих медицинских вузов страны в область будут дополнительно направлены молодые специалисты-медики.

Материально-техническая база областной системы здравоохранения также вызывала немало нареканий со стороны областного руководства и самих медработников. Несмотря на то, что в 1947 г. в области была организована санитарно-авиационная станция³, в мае 1948 г. – станция переливания крови, а в июне 1949 г. – областное общество Красного креста, состояние поме-

¹ Государственный архив новейшей истории Калининградской области (ГАНИКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 77, 78.

² Там же. Оп. 2. Д. 84. Л. 17, 18.

³ Санитарный самолёт использовался хирургами областной больницы для проведения экстренных операций в районах области. См.: Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. 233. Оп. 6. Д. 5. Л. 79.

щений областной и районных больниц, обеспеченность отделений и амбулаторий инвентарём, медикаментами, перевязочными материалами не соответствовали даже минимальным требованиям. После осмотра Гусевской городской больницы заведующий Калининградским облздравотделом отмечал: «Лечебная работа в больнице поставлена неудовлетворительно. В палатах – холод, больница не освещена, смешанный контингент – взрослые и дети. Нет инфекционного отделения. В больничном морге трупы кладутся на пол, и есть случаи поражения трупов грызунами». В результате расследования главный врач больницы, как и заведующий Гусевским здравотделом, были сняты с должности¹. Похожая ситуация сложилась и в районной больнице Нестерова: «Район не укомплектован как руководящими кадрами, так и специалистами, здание районной больницы – не отремонтировано, лаборатория – не работает (нет реактивов), отсутствует рентгенкабинет, нет санитарной машины. Нет ни одного медика со стажем»².

В письме министру здравоохранения СССР Е.И. Смирнову секретарь обкома В.В. Щербаков сокрушался, что больницы и амбулатории области недополучают самого необходимого: «Снабжение области медикаментами, предметами санитарии, гигиены и ухода за больными продолжает оставаться совершенно неудовлетворительным. Не хватает эфира для наркоза, хлористого кальция и т.д. В аптеках отсутствуют даже зубные щётки и термометры»³.

Весьма острой оставалась кадровая проблема. Весной 1948 г. в десяти районах области заведующими районными отделами Облздрава работали фельдшеры. В штате областной больницы отсутствовали ведущие специалисты: невропатолог, окулист, онколог. В июле 1948 г. был наложен запрет на предоставление отпусков всем медработникам области – назревала угроза эпидемии малярии. В январе 1949 г., в связи с недостатком квалифицированных специалистов-медиков, по просьбе В.В. Щербакова военным врачам было разрешено работать по совместительству в спецполиклинике г. Калининграда, обслуживавшей областной партийный и

---

¹ ГАКО. Ф. 233. Оп. 6. Д. 5. Л. 5–7.

² ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 156. Л. 11, 12.

³ Там же. Оп. 2. Д. 84. Л. 1.

советский актив¹. Квалификация и «стиль работы» руководителей нередко становились объектом пристального внимания следственных органов. Так, в июне 1948 г. к уголовной ответственности были привлечены заведующий Большаковским районным отделом здравоохранения и главный врач Большаковской городской больницы «за бездеятельность и развал работы в районе, за присвоение государственных средств»².

Важным событием в жизни области стал I областной съезд врачей (25 апреля 1948 г.). Доклад заведующего Облздравотделом начинался традиционным приветствием в адрес собравшихся, здравицами И.В. Сталину и напоминанием о высокой миссии советского врача. «На долю нас, врачей и медицинских работников Калининградской области, выпала великая честь строить Советское здравоохранение в новой области, созданной по воле партии и Советского народа на обломках стёртого с лица земли прусского государства, этой цитадели звериного фашизма и плацдарма мировой агрессии». Доклад содержал обстоятельный анализ достижений и проблем областного здравоохранения. Так, отмечался недостаток врачей (9% вакантных должностей в городах и 25% – в сёлах области) и средних медработников (35%), низкая квалификация большинства работающих специалистов и, как следствие, неверная постановка диагнозов (по инфекционным заболеваниям она достигала 28%), практически полное отсутствие в сельской местности акушеров-гинекологов, приводившее к многочисленным родовым травмам и летальным исходам. Ужасающее состояние зданий многих больниц и амбулаторий объяснялось отсутствием подходящих для их размещения помещений: «Медицинские учреждения приходилось развёртывать прежде всего там, где имелись сохранившиеся в той или иной мере немецкие больницы и госпитали, а там, где их не было, занимать первые мало-мальски уцелевшие помещения». В качестве замечания женским консультациям приводился высокий уровень абортов по области (589 в 1947 г., при неполной, безусловно, статистике)³.

Второй областной съезд врачей прошёл 6–8 июня 1949 г. в Калининграде. Выступавшие с докладами медработники отмечали

¹ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 78. Л. 25–26.

² ГАКО. Ф. 233. Оп. 6. Д. 5. Л. 89.

³ Там же. Д. 7. Л. 2–16.

достигнутые успехи в деле строительства сети медицинских учреждений: в каждом городе и районе организован родильный дом или родильное отделение при больнице, детская смертность существенно ниже, чем в среднем по СССР, больниц, в том числе сельских, стало гораздо больше, и работают они эффективнее. Вместе с тем резкой критике со стороны работников сельских больниц и амбулаторий были подвергнуты Облздравотдел и областное аптечное управление за задержку медикаментов, несвоевременное выделение инвентаря и специалистов, формальное, нередко безразличное отношение к потребностям фельдшерско-акушерских пунктов. В адрес начальника областного аптекоуправления первый секретарь обкома В.В. Щербаков сделал несколько нелестных замечаний, обвинив его в разбазаривании государственной собственности: «Марлей можно было обеспечить все больницы, если бы вы, дорогой товарищ, не продали на сторону торгующим органам марлю для окон»; «если бы мы такими “хорошими” парнями социализм строили, то мы бы его не построили». Важным недостатком системы здравоохранения оставалось отсутствие в сельских больницах и амбулаториях клинико-диагностических лабораторий, что существенно затрудняло выявление инфицированных больных. Областная больница подверглась критике за невыполнение роли научно-методического центра, за формализм в отношении к больным. Один из фельдшеров Гвардейской районной больницы на съезде высказался довольно резко: «И вообще в областную больницу больного нельзя привезти, прежде чем придёшь сам и попросишь, нужно поклониться – разрешите занести больного. А если раньше не спросишь, то не примут, а еще выругают»¹.

Эффективность службы скорой помощи на протяжении второй половины 1940-х – первой половины 1950-х гг. была низкой: недостаточное распространение средств связи и плохая обеспеченность автотранспортом (в 1949 г. – 4 автомобиля на область, в 1955 – 14) часто превращали возможность добраться до больницы в несбыточную мечту. Основу автопарка больниц и амбулаторий области до 1951 г. составляли трофейные автомобили – «Мерседес» и «Фольксваген»². На Областном совещании сельских меди-

¹ ГАКО. Ф. 233. Оп. 6. Д. 14. Л. 418, 173.

² Там же. Д. 5. Л. 25.

цинских работников (23–24 июля 1954 г.) заведующий Калининградским областным отделом здравоохранения П.Н. Никольский неоднократно обращался к проблеме доступности медицинской помощи населению города и села: «Тот транспорт, который даём, используют не так, как положено – возят пьяных, всякие вещи. Будем ставить вопрос и отбирать. Нельзя так делать. Разъезжают, разные пикники устраивают, а для того чтобы перевезти больного, нужно звонить вплоть до обкома партии». Адресуя своё пожелание сотрудникам службы скорой помощи и сельских больниц, он заявлял: «Лошадь должна войти в наш быт, и она нам принесёт большую пользу»¹.

В декабре 1951 г. в Калининградскую область была направлена бригада Министерства здравоохранения РСФСР². Целью визита стало обследование состояния здравоохранения в самой западной области СССР, поводом – высокие показатели младенческой смертности и заболеваемости населения инфекционными болезнями³. На выводах комиссии хотелось бы остановиться более подробно.

Комиссия констатировала некоторое улучшение санитарно-эпидемиологической ситуации в области в сравнении с прошлым (1950-м) годом, отмечала наличие несомненных успехов в борьбе с туберкулёзом и брюшным тифом⁴. Кадровый вопрос признавался практически решённым – из 1001 утверждённой штатной должности врача на конец года было занято 985. Таким образом, общая укомплектованность области врачами составляла 98%. Значительную часть врачебного персонала больниц и амбулаторий составляли молодые специалисты – вчерашние выпускники медицинских институтов. Только в 1951 г. в область прибыло 66 врачей выпуска 1951 г. Материалы комиссии позволяют дать характеристику врачебному сообществу Калининградской области на декабрь 1951 г. Известна его общая численность: 985 человек.

¹ ГАКО. Ф. 233. Оп. 6. Д. 68. Л. 137–138.

² В составе доктора медицинских наук, академика И.И. Вишневской и ещё семи специалистов министерства здравоохранения. ГАКО. Ф. 233. Оп. 6. Д. 33. Л. 1.

³ Там же. Л. 1–2.

⁴ К концу 1951 г. количество СЭС в области достигло 27 (в том числе 1 областная, 6 городских, 20 районных санитарно-эпидемиологических станций). Там же. Л. 1.

По стажу профессиональной деятельности врачи распределялись следующим образом: 0–3 года – 35%; 4–5 лет – 15%; 6–10 лет – 21%; свыше 10 лет – 28%. По национальности: русские – 59%, евреи – 11%, украинцы – 4,6%, белорусы – 1,5%, прочие (в том числе не указавшие национальность) – 24%¹. Комиссия отметила высокую текучесть врачебных кадров: из прибывших в область в 1950 г. 149 врачей 125 покинули её в том же году, в 1951 г. – 147 из 179 вновь прибывших². Комиссия дала в целом положительную характеристику системе СЭС, однако отметила, что климатическое обоснование высокой заболеваемости туберкулёзом (официальное оправдание калининградских медиков) несостоятельно. Большая часть больных приехала в область с ранее диагностированным туберкулёзом или с наличием туберкулёзной инфекции в лёгких. Столичные гости предписали своим калининградским коллегам вести более строгую проверку прибывающих в область переселенцев³.

Эффективность лечебных и профилактических мер, направленных на борьбу с инфекционными заболеваниями, снижалась неблагоприятным санитарно-бытовым состоянием населённых пунктов, особенно районных центров и посёлков городского типа. В декабре 1950 г. произошла вспышка тифа в Советске. Созданная для расследования причин ситуации комиссия Облздравотдела констатировала: «В городе никто вопросами очистки не занимался. Домуправляющие, милиция, санитарные врачи – все смирились и уже привыкли к нарушениям санитарных правил в городе. Не проводится хлорирование воды из-за отсутствия хлорной извести, что способствует росту заболеваемости»⁴. Даже в середине 1950-х годов санитарно-гигиенические условия в городах области оставались крайне неудовлетворительными. Так, в 1955 г. облздравотдел забил тревогу относительно вспышки дизентерии в Черняховске. Более того, медики обращали внимание на то обстоятельство, что Черняховск и в предшествующий период неоднократно становился очагом эпидемий «острозаразных болезней». Специальная комиссия СЭС, направленная в Черняховск, выявила

---

¹ ГАКО. Ф. 233. Оп. 6. Д. 33. Л. 2–4.

² Там же. Л. 4, 5.

³ Там же. Л. 1–8.

⁴ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 75. Л. 15, 72.

многочисленные нарушения санитарных условий. Результаты проверки оказались удручающими. Почти 50% домов не имели водопровода и канализации, жители вынуждены были пользоваться водой из неблагоустроенных колодцев. В домах, присоединённых к водопроводу, вода, «как правило, не подаётся на 2-е и выше этажи ввиду слабого напора в сети. Городская станция подкачки воды не работает из-за отсутствия насоса. Вследствие такого положения дел даже в центральной части города жители не в состоянии пользоваться канализацией, что приводит к необходимости устраивать дворовые уборные с примитивными выгребными ямами. Таких уборных насчитывается около 500. Всё это приводит к скоплению огромного количества нечистот в наиболее населённых частях города»¹. В городе существовали незаконные мусорные свалки, а вывоз мусора за пределы городской черты производился крайне редко. Протекающая через город Анграппа загрязнялась сточными водами городской канализации и предприятий. Даже в центральной части города имелись «дома, где нет совершенно никаких уборных и все нечистоты выбрасываются прямо на дворовые территории», а также строились сараи для содержания скота «с большим накоплением навоза». Многочисленные серые крысы способствовали распространению инфекций. «Даже во дворе дома, где помещается исполком горсовета», была обнаружена незаконная свалка мусора. По данным СЭС, за 9 месяцев 1955 г. из жилых дворов было вывезено всего 1287 куб. метров нечистот и мусора, при накоплении за тот же период около 15 000 куб. метров².

К середине 1950-х гг. благодаря усилиям калининградских медработников, увеличению объёмов финансирования всей областной системы здравоохранения, активизации профилактической (в том числе вакцинации) и просветительской работы удалось значительно сократить показатели заболеваемости и смертности населения области, которые приблизились к средним по РСФСР³.

¹ ГАКО. Ф. 297. Оп. 8. Д. 481. Л. 23.

² Там же. Л. 26–28.

³ См.: Манкевич Д.В. Некоторые аспекты демографического развития калининградского села в 1950-е годы // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. тематич. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2007. С. 200–210.

*Динамика развития здравоохранения Калининградской области
(1947–1950 гг.)¹*

Год	Медицинское учреждение							Количество коек	Персонал	
	Больницы городские	Больницы сельские	Амбулатории	Поликлиники	Женские консультации	Фельдшерско-акушерские пункты	СЭС		Врачи	Средние медицинские работники
1947	23	10	38	2	–	100	24	3110	208	754
1948	25	10	28	6	22	134	24	4002	376	897
1949	42	23	28	6	23	136	24	4600	630	2000
1950	29	18	28	6	25	154	27	4737	754	2000

Об авторе

Манкевич Дмитрий Владимирович – ассист. кафедры истории России РГУ им. И. Канта, ourhistory@mail.ru

А. А. Кириленко

**Германо-германские отношения
и официальный визит Э. Хонеккера
в 1987 году**

Восстанавливается история визита лидера ГДР Эриха Хонеккера в ФРГ в контексте германо-германских отношений. Автор показывает, что визит, неоднозначно воспринятый политиками и общественностью двух республик, имел ряд положительных следствий для обеих стран.

Одним из ключевых моментов в истории развития германо-германских отношений стал 1987 год. Для обоих германских го-

¹ Таблица составлена по материалам отчётов облздравотдела и областных съездов врачей (ГАКО. Ф. 233. Оп. 6. Д. 7. Л. 2–24; Д. 14, Л. 4–18; Д. 32. Л. 2, 37).

сударств он был отмечен двумя важнейшими событиями. С одной стороны, он связан с празднованием в обеих странах 750-летнего юбилея Берлина, который символизировал собой раскол страны. С другой, в этом году состоялось первое официальное посещение лидером ГДР территории ФРГ, что стало апогеем развития двусторонних контактов.

Освещая историю поездки председателя Госсовета ГДР в ФРГ, необходимо обратиться к предыстории визита. Его идея возникла ещё во время встречи Гельмута Шмидта и Эриха Хонеккера в Вербеллинзее (ГДР) в 1981 г., когда федеральный канцлер пригласил своего восточногерманского коллегу посетить с ответным визитом ФРГ. Но новый виток напряжённости в отношениях между двумя сверхдержавами (СССР и США) поставил под вопрос этот проект.

После прихода к власти христианско-либеральной коалиции в ФРГ глава нового федерального правительства Гельмут Коль сделал очередное приглашение Э. Хонеккеру посетить Бонн¹. Как и ранее, главным противником этого визита выступило руководство Советского Союза. Позиция СССР объяснялась размещением на территории ФРГ американских ракет «Першинг-2» средней дальности и стремлением советского руководства повлиять на этот процесс через германо-германские отношения. В конечном счёте, 24 июля 1983 г. Эрих Хонеккер отказался от запланированного визита в ФРГ. Такой шаг генерального секретаря СЕПГ объяснялся его приверженностью внешнеполитическому курсу руководства Советского Союза. Во время своего пребывания с официальным визитом в Москве (с 4 по 6 июля 1983 г.) Гельмут Коль заявил, что правительство ФРГ привержено политике мира и отказа от применения силы. При этом он подчеркнул принадлежность ФРГ к НАТО². На эти слова федерального канцлера новый генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов ответил: «При нынешнем положении дел советские ракеты средней дальности в зоне Европы – это только противовес ядерным ракетам НАТО. Но если на западногерманской земле будут размещены американские ракеты, ситуация кардинально изменится. Неизбежными будут и определенные осложнения в отношениях между двумя сторонами.

¹ *Texte zur Deutschlandpolitik*. Bonn, 1985. Reihe 3. Bd. 1. S. 12–21.

² Правда. 1983. 6 июля.

Что же касается немцев в ФРГ и ГДР, то им придется смотреть друг на друга через густой частокол ракет»¹. Другими словами, Андропов четко сформулировал Колю позицию советского руководства по этому вопросу, подчеркнув возможность неприятных последствий для Европы и всего мира. После очередных двусторонних переговоров между представителями ФРГ и ГДР стороны всё же договорились, что визит Хонеккера состоится в сентябре 1984 г. Но, как и раньше, из-за позиции Советского Союза он был отменён.

Между тем ухудшение социально-экономического положения в ГДР во второй половине 80-х гг., а также смена внешнеполитических ориентиров нового руководства СССР создали благоприятные условия для этого визита. Не последнюю роль здесь сыграла позиция советского руководства и доктрина «нового политического мышления»² М.С. Горбачёва. Но, несмотря на ослабление международной напряжённости, в Москве, как и в Вашингтоне, очень внимательно следили за всеми аспектами проведения встречи лидеров двух германских государств, так как ФРГ и ГДР всё ещё оставались форпостами обоих военно-политических блоков.

Пятнадцатого июля 1987 г. в западно- и восточногерманских СМИ появилось официальное сообщение о том, что визит председателя Государственного совета ГДР Э. Хонеккера в ФРГ состоится в сентябре. В течение последующих трех дней в газетах ГДР публиковались письма трудящихся с одобрением этого решения. Одновременно сообщалось о принятии Государственным советом законов об отмене смертной казни в ГДР, о создании в Верховном суде инстанции для апелляций, о широкой амнистии, в том числе и для политических заключённых. Эти решения Госсовета явно преследовали цель создать в Западной Германии благоприятную атмосферу для визита лидера ГДР.

У большинства граждан ФРГ данное известие вызвало широкое одобрение. Оппозиция в бундестаге в лице социал-демократов также выступила за этот визит, видя в нём продолжение своей

---

¹ Правда. 1983. 6 июля.

² Новое политическое мышление – система приоритетов общечеловеческих идеалов и ценностей во внешней и внутренней политике, провозглашенная во второй половине 80-х гг. руководством КПСС и СССР.

политики, начатой ещё со встречи Шмидта и Хонеккера в Вербеллинзее, и тем самым стараясь извлечь для себя определённые политические выгоды. Западногерманский историк В. Брунс отмечал, что визит Хонеккера увенчал долгий и трудный путь, начало которому положила СДПГ в 1969 г., когда В. Брандт впервые высказался о необходимости подобных встреч на высшем уровне между лидерами двух германских государств¹. Что же касается реакции членов ХДС/ХСС в бундестаге, то тут мнения разделились. Многие депутаты явно не поддерживали данную встречу, что стоило Колю утраты симпатий ряда сторонников по правящей коалиции.

Официальный визит Хонеккера в Федеративную республику проходил с 7 по 11 сентября 1987 г. Несмотря на его «рабочий характер» (подчёркивалось, что стороны не имеют полных дипломатических отношений), он протекал по всем международным правилам встреч двух лидеров независимых государств. Это выразилось в прохождении председателя Государственного совета ГДР мимо роты почётного караула и в исполнении гимнов обоих государств. В своих воспоминаниях Коль пишет: «Звуки государственного гимна ГДР явились для меня трудным испытанием»². Данные слова канцлера неудивительны, так как таким приёмом он фактически официально признавал независимость ГДР, на что до этого не мог пойти ни один из федеральных канцлеров. Биограф Г. Коля В. Мазер отмечает: «Канцлер встретил Хонеккера с ледяным выражением лица, а во время всех телевизионных передач демонстративно подчёркивал, что этот вид исполнения служебных обязанностей глубоко противоречит его внутреннему настрою»³. Здесь стоит уточнить, что Гельмут Коль на официальном уровне был просто обязан продемонстрировать своё отношение к ГДР, её руководству и их внутренней политике. Поэтому, подчёркивая особый статус германо-германских отношений, в аэропорту Хонеккера встречал глава Ведомства федерального канцлера Вольфганг Шойбле, а кортеж был из 17 мотоциклов сопровождения вместо положенных 21.

¹ *Brunns W.* Nach dem Honecker-Besuch und wie weiter? // *Aussenpolitik*. 1987. № 4. S. 345.

² *Kohl H.* «Ich wollte Deutschlands Einheit». Berlin, 1996. S. 31–32.

³ *Мазер В.* Гельмут Коль. М., 1993. С. 240.

В своих выступлениях канцлер твердо и недвусмысленно дал понять Хонеккеру, что, несмотря на всю официальность его визита, он ничего не меняет в содержании германского вопроса, для ФРГ эта проблема остается «открытой» до полного объединения страны. В своих выступлениях перед восточногерманской делегацией и журналистами разных стран он не только раскрывал содержание германо-германских отношений на данный момент, но и выделил круг задач, решение которых, по его мнению, было необходимо для дальнейшей активизации германской политики. Седьмого сентября 1987 г. Коль заявил: «Правительство ФРГ отстаивает единство немецкого народа. Мы уважаем существующие границы между двумя нашими государствами, однако хотим преодолеть раскол Германии мирным путём, посредством соглашений. Центральной проблемой в отношениях между ФРГ и ГДР остаётся судьба Берлина. Мы считаемся с особым статусом этого города, а также строго придерживаемся Четырёхстороннего соглашения, в котором это прописано. Но вместе с тем мы выступаем за сохранение и развитие связей между западной частью города и территорией ФРГ. Наши отношения ни в коем случае не могут развиваться только вокруг Берлина»¹.

Данное выступление федерального канцлера ещё раз свидетельствует, что, несмотря на всю важность развития отношений с ГДР, первоочередная задача ФРГ оставалась неизменной – преодоление раскола страны. На этом Г. Коль вновь сделал акцент во время официального ужина: «Преамбула нашего Основного закона не подлежит никакому обсуждению, ибо она отвечает нашим убеждениям. Мы призываем весь немецкий народ добиться единства и свободы Германии путем свободного самоопределения. Германский вопрос остается открытым, но его решение не стоит сейчас в повестке дня мировой истории»².

Эрих Хонеккер в ответной речи не стал вступать в дискуссию с Колем по этому поводу. Он лишь указал: «Развитие отношений между ГДР и ФРГ является реальностью современного мира, а она свидетельствует о том, что социализм и капитализм так же невозможно объединить, как огонь и воду. Наличие двух герман-

---

¹ *Materialien zu Deutschlandfragen. Politiker und Wissenschaftler nehmen Stellung 1986/87.* Bonn, 1988. S. 147–149.

² *Ibid.* S. 151–154.

ских государств является фактом. Мы должны строить отношения между нашими государствами на благо мира и разрядки»¹.

Помимо обсуждения дальнейшего развития германо-германских отношений, в частности, развития двусторонних поездок граждан обоих государств, стороны также подписали ряд соглашений, в которых были обозначены конкретные области и направления контактов между двумя государствами. Так, ФРГ и ГДР достигли договорённости о совместных действиях по охране окружающей среды. Она предусматривала создание совместных проектов, проведение регулярных консультаций, а также западно-германские инвестиции в технологии борьбы с загрязнением воздуха и воды в ГДР. Развитие активного сотрудничества в данной области ещё раз подчеркивало взаимную зависимость двух германских государств. Помимо этого, были подписаны соглашения по сотрудничеству в области науки и техники, а также об обмене информацией и опытом в области защиты от излучений.

Во время пребывания в Бонне Эрих Хонеккер сделал очередную попытку обсудить с правительством Западной Германии так называемые «герские требования»². Но все попытки восточногерманской стороны добиться их исполнения наталкивались на протесты и отказы; единственное, на что смогла пойти западногерманская сторона, это обещание учитывать позицию ГДР по вопросу демаркации границы по реке Эльбе.

Лидеры двух германских государств подчеркнули в совместном коммюнике, что главным для них является развитие нормальных добрососедских отношений между ГДР и ФРГ. Руководители двух стран высказались за уважение независимости и самостоя-

¹ *Materialien zu Deutschlandfragen...* S. 157–160.

² Они были сформулированы в октябре 1980 г. в программном выступлении Э. Хонеккера в городе Гера: реорганизация постоянных представительств ГДР и ФРГ в Берлине и Бонне в посольства; признание Западной Германией гражданства ГДР; ликвидация Бюро учёта в Зальцгиттере (бюро вело регистрацию действий властей ГДР, которые в соответствии с нормами ФРГ подлежали уголовному преследованию); урегулирование вопроса о границе по р. Эльбе (со времени оккупационного режима часть границы проходила по правому берегу, а ГДР настаивала на прохождении границы по середине фарватера).

тельности каждого из двух государств в их внутренних и внешних делах¹.

В завершение своего двухдневного пребывания в Бонне Эрих Хонеккер пригласил посетить ГДР с ответным визитом федерального президента Рихарда фон Вайцзеккера, с которым он встречался в столице ФРГ, а также канцлера Гельмута Коля.

Визит генерального секретаря ЦК СЕПГ не ограничился только пребыванием в Бонне. Э. Хонеккер побывал в ряде городов и земель Федеративной Республики Германии. Так, 10 сентября он посетил свой родной город Нойнкирхен в Сааре, где не был с момента образования двух германских государств. Особое место в этих поездках заняла встреча в Мюнхене с председателем ХСС и премьер-министром Баварии Ф.-Й. Штраусом. Во время совместного обеда Штраус и Хонеккер также обсуждали развитие германо-германских отношений. Председатель ХСС акцентировал внимание на том, что они получили новый толчок в своем развитии, который смогли ощутить на себе обычные люди. Штраус вспоминал: «Я не скрывал горькой правды от сидящего напротив меня гостя, затронул проблему немецкого раскола, говорил о стене и колючей проволоке». Он заявил Хонеккеру: «Мы хотим сохранить единство немецкой нации. Поэтому мы стремимся к тому, чтобы люди могли беспрепятственно приходить друг к другу и говорить друг с другом. Я с большим вниманием выслушивал ваши доводы, слова, высказанные на вашей родине, в Сааре. Мы не делаем из них утопических и фантастических выводов, но видим в ваших вселяющих надежду словах путеводную нить в лучшее обеспеченное будущее»². Во время своего посещения Саара Хонеккер сказал, что границы между двумя германскими государствами могут играть не только разделяющую, но и объединяющую роль. Данные слова вызвали широкий резонанс в западногерманском обществе, и, разумеется, Штраус не мог проигнорировать это высказывание своего гостя. Ведь тем самым генеральный секретарь ЦК СЕПГ не отрицал возможности объединения страны, конечно, имея в виду, что это произойдет после победы в ФРГ социализма.

¹ *Neues Deutschland*. Berlin (Ost). 1987. 16. September. S. 3.

² *Штраус Ф.-Й.* Воспоминания. М., 1991. С. 488.

Пребывание Хонеккера в ФРГ профессор политологии Фрайбургского университета Вольфганг Ягер оценил как «высшую точку в германо-германских отношениях после 1969 г.»¹ Известный немецкий журналист и публицист Оскар Ференбах приходит к выводу, что главная задача канцлера при встрече с Хонеккером заключалась в том, «чтобы парализовать набиравшую силу тенденцию признания правомочности существования двух германских государств»². Западногерманский еженедельник «Дер Штерн» отмечал: «Визит Хонеккера принуждает к честности: раздел Германии окончателен, но он в то же время сулит шанс на прочную разрядку в Европе, которая важнее, чем некое национально-государственное объединение»³. Несмотря на такую позицию еженедельника, стоит уточнить, что на сентябрь 1987 г. в германо-германских отношениях речь об объединении страны могла идти лишь как об очень отдалённом будущем. В связи с этим в ходе западногерманского визита Э. Хонеккера и двусторонних переговоров с Г. Колем сторонами вообще не поднимался вопрос об объединении Германии. На тот период времени лидеры двух германских государств исходили из того, что раздел страны – это исторически сложившийся факт. В связи с этим политика Г. Коля в отношении ГДР в 1987 г. была вынуждена меняться, теперь главный акцент делался на постепенном сближении двух стран через расширение контактов между людьми и активное сотрудничество в различных областях. Наверное, если бы Коля мог предположить развитие событий 1989–1990 гг. в ГДР, то он не пошёл бы на приглашение в 1987 г. Хонеккера в ФРГ, так как это выводило германо-германские отношения на новый уровень. Визит Э. Хонеккера продемонстрировал историческую действительность не только немецкому народу, но и мировому сообществу.

Визит Эриха Хонеккера в ФРГ имел ряд положительных следствий для обеих сторон. Для Гельмута Коля это выразилось в тех послаблениях, на которые пошло впоследствии руководство СЕПГ. Так, в ГДР были амнистированы многие политзаключённые, на германо-германской границе был отменён приказ о

¹ *Jäger W.* Die Überwindung der Teilung: der innerdeutsche Prozess der Vereinigung 1989/90. Stuttgart. 1998. S. 13.

² *Ференбах О.* Крах и возрождение Германии. М., 2001. С. 235.

³ *Der Stern.* 1987. № 37. S. 3.

стрельбе по её нарушителям, открылись новые пограничные переходы, возросло число культурных, спортивных и молодёжных обменов между двумя государствами и т.д. Другими словами, ФРГ, работая на перспективу, стала ещё глубже развивать сотрудничество с ГДР, тем самым ослабляя ее позиции. Что же касается ГДР, то своим посещением Э. Хонеккер всё же смог добиться официального признания со стороны Западной Германии, что способствовало укреплению суверенитета ГДР. Поэтому с точки зрения международных отношений это была дипломатическая победа ГДР.

Другим важным следствием стало подписание соглашения о сотрудничестве в области науки и техники: ГДР с помощью ФРГ пыталась преодолеть своё научно-техническое отставание от передовых капиталистических стран и сделать свои товары конкурентоспособными на международном рынке. Вместе с тем это приводило к ещё большему сближению двух государств и росту зависимости ГДР и в финансовом, и в научно-техническом отношении. Правительство Гельмута Коля прекрасно осознавало всю значимость этих процессов и, соответственно, старалось придать им динамику. Можно констатировать, что в этот период была окончательно сформирована стратегия Западной Германии в развитии отношений с ГДР. Продолжение активных отношений с ГДР не должно было укреплять коммунистический режим, а наоборот, эта политика означала ещё большее втягивание Восточной Германии в финансово-экономическое и правовое пространство ФРГ с прицелом на возможность дальнейшего объединения страны.

Об авторе

Кириленко Александр Александрович – аспирант кафедры зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта, alexsandr-tilsit@mail.ru

Е. Н. Тишакова

Дж. Картер: «самый лучший экс-президент США»

Рассматривается деятельность Джимми Картера после истечения срока его президентских полномочий в 1981 г. Охарактеризована активная дипломатическая, правозащитная и благотворительная работа, которую ведёт известный американский политический и общественный деятель во всём мире. Обосновывается мнение, которое разделяемое многими в США, о том, что Дж. Картер стал «самым лучшим экс-президентом США».

Правление президента Джимми Картера принято считать не самым удачным в новейшей истории США. Иные политические аналитики вообще определяли это президентство как «трагедию»¹.

Бесспорно, Картер-президент не оправдал возложенных на него надежд американского народа. Он возглавил страну в 1977 г. на волне недовольства и всеобщей жажды перемен, вызванных последствиями мирового экономического кризиса 1973–1975 гг. и «уотергейтского скандала». Американцы поверили в Картера как в политика, способного эффективно управлять государством. Однако президент так и не сумел в силу целого комплекса объективных причин вывести страну из глубокого социально-экономического кризиса. Более того, в период его правления в США разразился энергетический кризис, сопровождавшийся постоянно растущей инфляцией, не были проведены обещанные реформы в области здравоохранения и социального обеспечения. Разочаровавшись в государственной деятельности президента, американский народ проголосовал на выборах 1980 г. не столько за консерватора-республиканца Р. Рейгана, сколько против кандидатуры неолиберала-демократа Дж. Картера.

За четырёхлетний президентский срок у американцев сложилось особое мнение о правлении Картера и о нём самом. Его правление уже тогда характеризовалось как неудачное. А сам президент воспринимался населением неоднозначно. В период президентской предвыборной гонки 1976 г. Картер поразил избирате-

¹ Johnson H. In the Absence of Power. N.Y., 1980. P. 11.

лей тем, что на встречах с ними представлялся не полным именем Джеймс, а сокращённым вариантом от него – Джимми. Картер по-настоящему был открыт для общения, честен с людьми. В качестве одного из предвыборных лозунгов он выбрал «Я никогда вам не буду лгать», и это во многом повлияло на симпатии избирателей, особенно в связи с недавним «уотергейтским скандалом»¹. Картер пропагандировал традиционные для американцев ценности и добродетели. В то же время он был тактичен, сострадателен, любезен. Картер не стеснялся своей религиозности, и это также добавляло ему популярности. Кроме того, он позиционировал себя в качестве политического «аутсайдера», то есть человека со стороны, не входившего в политический истеблишмент страны. Это, конечно, было не совсем так. И хотя Картер называл себя перед избирателями «простым парнем Джимми», которому близки все проблемы и переживания среднестатистического американца, тем не менее он являлся «инсайдером», человеком, связанным с крупным бизнесом и политической элитой США. Однако об этом стало известно значительно позже, когда население страны уже сделало выбор в его пользу. Победа не была столь внушительной, как этого хотелось Дж. Картеру: он получил 50,1% всех голосов, а его политический противник Дж. Форд – 48%².

Находясь в должности президента США, Джимми Картер не изменил себе. Стиль его президентства, по общему признанию, стал самым демократичным за всю историю страны. Иные критики в прошлые времена язвительно отмечали, что демократизм Картера во многом был показным, но глава государства искренне стремился убедить нацию, что он живёт как обычный американец. Стремясь подчеркнуть близость к народу, показать, что вполне понимает нужды и трудности миллионов людей, Дж. Картер отказался от так называемого «имперского» правления, и на протяжении четырёх лет президентства неуклонно демонстрировал избирателям скромность и демократичность.

Своими действиями Дж. Картер старался преодолеть возникший в стране «кризис доверия», наладить прочную возвратную связь «правительство – народ». Так, в день инаугурации он отка-

---

¹ Turner R. «I'll Never lie to You». Jimmy Carter in his own Words. N.Y., 1976. P. 3.

² Statistical Abstract of the United States. Washington, 1977. P. 498.

зался от лимузина и со всей семьёй прошёл путь от Капитолия до Белого дома пешком. В дальнейшем Картер распорядился сократить число служебных машин, находившихся в пользовании чиновников Белого дома, а позже – продать президентскую яхту. Нередко глава государства появлялся на важных приёмах не в строгом деловом костюме, а в джинсах и свитере. Джимми Картер любил во время поездок по стране останавливаться не в шикарных отелях, а в частных домах простых американцев. Желая узнать мнение рядовых граждан США по ряду вопросов внутренней политики, он взял за правило звонить им по телефону из Белого дома. В разгар энергетического кризиса президент счёл необходимым подчиниться строгому режиму экономии энергоресурсов, и распорядился не поднимать температуру в Белом доме выше положенных 18 градусов¹.

Чтобы показать, что семья президента ничем не отличается от миллионов других американских семей, Дж. Картер оплачивал из собственных средств расходы на одежду, бельё и другие личные вещи, услуги прачечной, парикмахерской, хотя по правилам, заведённым в Белом доме, семья президента должна оплачивать только кушанья, предназначенные для официальных приёмов. Но, пожалуй, самым демократичным поступком Картера стало желание отдать свою младшую дочь Эми не в привилегированную частную школу, а в обычную бесплатную среднюю школу Вашингтона, в которой обучались дети разных национальностей.

Кадровые назначения Картера также отличались от общепринятых. Впервые в истории США президент назначил на высшие государственные должности афроамериканцев и женщин, стремясь реализовать конституционные постановления о равенстве этих людей. Две женщины были назначены на посты министров – негритянка Патриция Харрис стала министром жилищного строительства и городского развития (это назначение стало в своём роде сенсацией, поскольку впервые в политической истории страны женщина афроамериканского происхождения достигла столь высокого положения в федеральном правительстве), а должность министра торговли получила Хуанита Крепс. По личному указа-

---

¹ Швайглер Г. Джимми Картер // Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов н/Д., 1997. С. 516.

нию президента 1/3 руководящих постов в министерствах торговли, сельского хозяйства, жилищного строительства и городского развития, здравоохранения, просвещения и социального обеспечения была замещена женщинами. Картер назначил много афроамериканцев на высокие должности в министерства юстиции и сухопутной армии. Всего свыше 40 негров получили назначения на правительственные должности и стали федеральными судьями¹.

С самого начала правления стиль президента воспринимался американцами с воодушевлением и пониманием, но по мере ухудшения внутренней политики в стране нестандартное поведение Картера стало всё больше раздражать общественность. И в конечном итоге, имидж президента также стал одним из факторов, повлиявших на результат выборов в ноябре 1980 г.

После инаугурации Р. Рейгана в январе 1981 г. Джимми Картер официально стал экс-президентом США. У него и членов его семьи началась совсем другая жизнь. Картеру понадобилось время, чтобы прийти в себя после поражения, которое было им воспринято весьма болезненно. Однако его деятельная натура всё же взяла верх. В октябре 1981 г. он принял решение о создании собственной президентской библиотеки в Атланте. Этот проект полностью захватил его внимание. Открытие «Библиотеки Джимми Картера» состоялось 28 января 1987 г. В настоящее время в ней находятся свыше 26 млн документов экс-президента и его главных помощников. Библиотека также включает 150 тыс. страниц рукописного архива Картера, поскольку экс-президент всегда делал комментарии к каждому документу, с которым работал, и по каждой политической проблеме, с которой сталкивался.

В 1982 г. Дж. Картер издал свои мемуары, написанные на основе неизданного дневника, который он вёл, находясь на посту президента США. Чуть позже бывшая президентская чета Картеров подписала выгодные контракты на издание книг и мемуаров.

В апреле 1982 г. Дж. Картер был удостоен звания почётного профессора Эморского университета (Атланта), а с 1 сентября начал там преподавать, читая курс о международном положении. В том же 1982 г. экс-президент и его супруга Розалин задумались о создании собственного центра по изучению современных международных проблем. У них нашлись единомышленники, и уже в

---

¹ *Time*. 1977. Nov. 21. P. 43.

следующем году началось строительство Центра Картера в Атланте. Первого октября 1986 г., в день рождения Джимми Картера, состоялось торжественное открытие Центра его имени при Эморском университете.

В течение первой половины 1980-х гг. бывший президент США практически исчез с национальной политической арены. Он не принял участия в предвыборной президентской кампании 1984 г. и лишь несколько раз появился на публике, дав небольшой анализ деятельности своей администрации. Правда, в ноябре 1983 г. Картер принял участие в качестве почётного гостя на совещании, посвящённом пятилетию подписания Кэмп-дэвидских соглашений.

Однако с открытием Центра Картера ситуация кардинально изменилась. Теперь экс-президент США активно включился в общественную деятельность. Его Центр был создан с целью «улучшения прав человека во всём мире и преодоления человеческих страданий». Картер позиционировал свой Центр как некую общественную службу, призванную решать сложные международные проблемы, к которым он относил контроль над ядерным оружием, защиту прав человека, улучшение окружающей среды, мировой голод, улучшение здравоохранения в большинстве беднейших стран мира. Картер считал, что подобные проблемы возможно преодолеть, предварительно обсудив с различными компетентными экспертами, а позже реализовывать совместно принятые решения¹.

С тех пор штаб сотрудников Центра неуклонно увеличивается, а направления его деятельности и программы множатся. В настоящее время в работе Центра Картера можно выделить три ведущих направления: 1) подготовка молодых учителей, врачей и работников общественных служб, призванных помочь нуждающимся людям; 2) укрепление свободы и демократии в мире через защиту политических и гражданских прав человека; 3) профилактика и лечение болезней в беднейших государствах.

Анализируя программы Центра и основные мероприятия, проведённые им за почти двадцатипятилетний период деятельности, можно убедиться, что бывший президент США и его сотрудники

---

¹ Kaufman B. The Presidency of James Earl Carter. Jr. Lawrence, 1993. P. 212.

успели многого достичь. Так, благодаря реализации программы Центра о подготовке молодых специалистов за указанный период было подготовлено более 2000 квалифицированных сотрудников, которые в основном трудятся в беднейших странах Африки и Азии.

Стремление Картера укрепить демократию в мире привело к появлению особого проекта в рамках Центра, получившего название «Мир со справедливостью». Начиная с 1982 г. проект в той или иной мере был реализован более чем в 70 странах мира. «Мир со справедливостью» включает в себя пять крупных программ, которые способствуют достижению «великой демократии»¹.

Первая программа призвана обеспечивать наблюдение за ходом президентских, парламентских и муниципальных выборов во всём мире и удостоверять их легитимность. С 1986 г. в рамках Центра Картера был создан специальный Совет по свободным выборам глав государств. Начиная с 1989 г. наблюдатели Центра присутствуют на президентских выборах в различных странах мира. Центр Картера стал первой в мире общественной организацией, которая с 1989 г. начала направлять своих сотрудников в качестве международных наблюдателей на выборы. За 20 лет сотрудники Центра присутствовали на 77 выборах в 30 странах Африки, Латинской Америки и Азии. Задолго до дня голосования наблюдатели Центра приглашаются представителями главных политических партий или представителями кандидатов в президенты. Они изучают избирательные законы страны, оценивают законность регистрации кандидатов и проведение их избирательных кампаний. Во время выборов наблюдатели фиксируют нарушения и присутствуют при подсчёте голосов. А уже после того они составляют официальные отчёты о законности проведения выборов и их результатах.

Начиная с 1989 г. Джимми Картер лично время от времени участвует в выборах в качестве наблюдателя. И до сих пор, несмотря на весьма преклонный возраст (1 октября 2009 г. экс-президенту исполнилось 85 лет!), он нередко возглавляет группу наблюдателей своего Центра. Так, в 2000 г. он посетил президентские выборы в Мексике, в 2001 г. выборы в Бангладеш, в 2002 г. в Ямайке, в 2006 г. – в Никарагуа... Картер бывает весьма суров от-

---

¹ URL: <http://www.cartercenter.org/about/history/chronology.html>

носителем нечестных результатов выборов. В качестве примера могут служить президентские и муниципальные выборы в Панаме в мае 1989 г., итоги которых Картер объявил достигнутыми в результате «мошенничества», основывая своё высказывание на данных, предоставленных наблюдателями¹.

Обладая большим опытом в области наблюдения за выборами, Центр Картера при непосредственном участии бывшего президента и представителей ООН в 2005 г. разработали Декларацию принципов для международного наблюдения. Данный документ уже признан более чем тридцатью организациями.

Вторая программа, которая способствует достижению демократии в рамках проекта «Мир со справедливостью», связана с реализацией прав человека во всём мире. Находясь на посту президента США, Картер при осуществлении своей внешней политики много внимания уделял данному вопросу. Известно его высказывание: «Америке принадлежит извечное историческое право отождествлять себя с процессом всемирной борьбы за права человека». В Центре Картера укрепление прав человека, под которыми понимаются гражданские, политические, экономические и культурные права и свободы, является основным принципом мирного и справедливого существования любого общества и государства. Поэтому любое нарушение, о котором Центр ставит в известность защитники прав человека, рассматривается и применяются меры по его преодолению. В крайних случаях Дж. Картер лично разрешает возникшую проблему, встречаясь с главами тех государств, где подобное нарушение было выявлено. Особое внимание в Центре уделяется Конго, Израилю и Палестинской территории. В этих странах открыты специальные офисы, и к сотрудникам за помощью может обратиться любой гражданин, чьи права были нарушены².

Экс-президент Картер был также инициатором создания особой должности Верховного комиссара по правам человека при ООН. А в 2006 г. он настоял на преобразовании Комиссии ООН по правам человека в Совет по правам человека при ООН для более эффективной работы в этой области.

¹ URL: <http://www.cartercenter.org/about/history/chronology.html>

² URL: <http://www.zn.ua/3000/3760/56501/>

В целях выработки слаженных действий защитников прав человека периодически проводятся форумы, коллоквиумы, конференции, которые организует и финансирует Центр Картера. Последний подобный форум был проведён в сентябре 2007 г.

В последнее время Картер и сотрудники его Центра поддерживают тесные связи с Международным уголовным судом и стремятся запретить любые виды пыток, которые, по их мнению, нарушают права человека. В частности, Дж. Картер был среди активных сторонников, выступавших за закрытие тюрьмы Гуантанамо¹.

Третья программа проекта «Мир со справедливостью» была создана, чтобы способствовать разрешению религиозных, национальных и этнических конфликтов в Африке, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и в Азии. У Джимми Картера в его президентском прошлом был опыт урегулирования подобных конфликтов. В 1979 г. при его посредничестве между Египтом и Израилем был подписан Кэмп-дэвидский договор, достигнут мир между этими странами и принято решение о создании Палестинской автономии. Став частным лицом, Картер не оставил своих усилий в качестве посредника в международных конфликтах. Он до сих пор глубоко убеждён, что если даже официальная дипломатия терпит неудачу при попытке урегулирования, у общественных организаций всегда есть возможность призвать к диалогу конфликтующие стороны, ослабить напряжение между ними и помочь им заключить мирное соглашение².

С самого начала своего существования Центр Картера предлагал услуги посредника в разного рода конфликтах и достаточно быстро зарекомендовал себя в этом. Большая заслуга в этом принадлежит лично экс-президенту Картеру, поскольку его статус позволяет ему встречаться с лидерами конфликтующих сторон и вести переговоры, убеждая заключить мир. Как посредник он может записать в свой актив некоторые успехи. В 1989 г. он сделал попытку прекратить войну в Эфиопии. В 1995 г. Картер успешно урегулировал конфликт боснийских мусульман и сербов: в результате его усилий на четыре месяца были прекращены боевые

¹ URL: <http://www.zn.ua/3000/3760/56501/>

² *Carter J. Blood of Abraham: Insights into the Middle East.* Boston, 1985. P. 9.

действия и возобновлены мирные переговоры. В июле 1995 г. Картер, путешествуя по Африке, смог призвать лидеров Судана и Кении сесть за стол переговоров. В 1999 г. бывший президент США провёл общественные консультации по определению статуса Восточного Тимора, в 2000 г. он организовал ряд встреч между представителями Судана и Уганды, способствуя становлению мира в этом регионе, а в июле 2002 г. Дж. Картер помогал преодолеть политический кризис в Венесуэле¹.

Однако особое место в его миротворческой деятельности занимает ближневосточный конфликт. Картер не устаёт прилагать усилия для поисков выхода из этого затянувшегося кризиса. Экспрезидент является одним из немногих американских общественных деятелей, кто открыто критикует Израиль за действия, препятствующие созданию Палестинской автономии. Картер не раз предлагал организовать международную мирную конференцию по урегулированию арабо-израильского конфликта.

Четвёртая, «Американская программа», была принята в 1986 г. в целях укрепления демократии и улучшения сотрудничества между государствами в Западном полушарии. Она служит развитию политических и социальных прав граждан Центральной и Южной Америки. Поскольку в ряде стран этого региона существуют «молодые» демократии, которые, по мнению Дж. Картера и Исполнительного директора Центра У. Фога, обладают ещё слабыми демократическими институтами и высокой коррупцией во власти, то этим государствам необходимы помощь и содействие. Под особым вниманием Центра находятся Ямайка, Никарагуа, Боливия, Перу. Центр Картера регулярно проводит региональные конференции, на которых обсуждаются вопросы коррупции и методы борьбы с ней, различные механизмы, способствующие доступу граждан к информации о деятельности правительства².

Также под контролем Центра в ряде государств Южной Америки осуществляются специальные проекты по укреплению демократии. Примером может служить проект, который в течение 2,5 лет способствовал разрешению политического кризиса в Венесуэле (с июля 2002 г. по февраль 2005 г.). В течение этого времени систематически проводились встречи и консультации между по-

¹ URL: <http://www.cartercenter.org/about/history/chronology.html>

² Ibid.

литическими партиями и общественными организациями страны при посредничестве Центра¹. Экс-президент также прилагает усилия для укрепления демократии в «проблемных» государствах. С 1989 г. Картер периодически посещает Никарагуа, встречаясь с президентом страны и лидерами политических партий (поездки состоялись в ноябре 2001 г., июле 2006 г.). Помимо этого Дж. Картер регулярно проводит консультации с лидерами Аргентины, Бразилии, Чили по вопросам укрепления демократических институтов.

Также данная программа служит предотвращению возможных кризисов между государствами региона и урегулированию возникших конфликтов. В частности, Центр Картера в июне 2008 г. содействовал возобновлению дипломатических отношений между Эквадором и Колумбией.

Картер – один из немногих общественных деятелей США, кто выступает за нормализацию кубино-американских отношений. Он высказывался за скорейшую отмену американского эмбарго острова. В мае 2002 г. экс-президент побывал на Кубе по личному приглашению Фиделя Кастро. В течение шести дней Картер, его супруга Розалин и делегация Центра посетили ряд промышленных, социальных, медицинских и научных объектов, провели встречи с представителями различных слоёв кубинского общества, включая активистов диссидентских кругов. Экс-президент США также выступил по национальному телевидению. В своей речи он подчеркнул, что прибыл на остров Свободы как «друг кубинского народа», и выразил надежду, что его визит будет способствовать улучшению отношений между государствами. Визит Дж. Картера сразу же назвали историческим, поскольку впервые после победы Кубинской революции в 1959 г. столь авторитетный американский политический деятель посетил Кубу и встретился с Фиделем Кастро².

Пятая программа проекта «Мир со справедливостью» получила название «Китайская программа». Она была принята в Центре Картера в 2001 г., когда экс-президент посетил Китай и обсудил с лидерами страны проблему выборов в сельской местности. Задача программы сводилась к оказанию помощи в проведении полити-

¹ URL: <http://www.cartercenter.org/about/history/chronology.html>

² *Труд*. 2002. 14 мая.

ческой реформы в Китае. По мнению лидеров Центра, в этой стране выборы в местные органы власти проводились с нарушениями. Центр Картера в 2002 г. стал первой международной организацией, которая в качестве наблюдателя следила за проведением выборов в Китае. В течение последующих лет специалисты Центра по приглашению китайского правительства провели стандартизацию множества избирательных процедур. По оценкам Центра, за указанный период времени практически в 600000 китайских деревень выборы стали свободными и проходят без грубых нарушений¹.

Важное направление в работе Центра Картера – профилактика и лечение болезней в беднейших государствах мира – активно развивается с 1992 г. (Идеи о всемерной медицинской помощи наиболее бедным странам появились у Джимми Картера в 1986 г.) Он действительно прилагает большие усилия для улучшения здравоохранения в большинстве развивающихся стран, особенно на африканском континенте. В Центре успешно функционируют программы, которые реализуются в развивающихся странах Африки, Азии, Латинской Америки, где население до сих пор не имеет доступа к квалифицированной медицинской помощи в лечении ряда инфекционных заболеваний, таких, как трахома и малярия.

Программа по предотвращению и лечению трахомы была принята в 1996 г. Это хроническое вирусное заболевание глаз, которое при отсутствии лечения приводит к слепоте, широко распространено в странах Африки, особенно в Эфиопии и Мали. По статистическим данным, 4,4 млн человек самого многочисленного народа Эфиопии амхара страдают от этой болезни. В стране работают медицинские сотрудники и волонтеры, которые инспектируют деревни, занимаются профилактикой и лечением данного заболевания. Центр Картера исправно отправляет в Эфиопию необходимые медикаменты. В 2008 г. Центр при финансовой поддержке Лионского клуба направил в Эфиопию 10 миллионов доз азитромицина – лекарства, наиболее эффективно излечивающего трахому. Трахома также распространена в Мали, и Центр с 1999 г. оказывает медицинскую помощь населению этой страны².

¹ URL: <http://www.cartercenter.org/about/history/chronology.html>

² URL: <http://www.cartercenter.org/about/history/healthy>

В 2009 г. по инициативе Джимми Картера, его Центра и Всемирной организации здравоохранения был создан Альянс по искоренению трахомы во всём мире. К 2020 г. Джимми Картер рассчитывает вообще избавиться от этого заболевания в указанных выше регионах.

Другая программа призвана ликвидировать малярию. Желание Центра заняться данной проблемой было вызвано неутешительными статистическими данными: ежегодно от этой болезни умирает свыше 1 млн человек, а 350–500 млн человек по всему миру страдают от приступов малярии. При этом почти 90% всех зафиксированных случаев малярии приходится на страны Африки. Здесь также высока детская смертность, поскольку один ребёнок из десяти умирает от болезни, не достигнув пяти лет. Медицинская помощь в этих государствах находится на крайне низком уровне. Центр Картера по праву называют «первой общественной организацией, решившей искоренить тропические болезни в Африке». Наиболее сильно малярия распространена в Эфиопии. С 1993 г. Центр заключил с министерством здравоохранения Эфиопии договор, согласно которому волонтеры Центра занимаются контролем данной болезни в сельской местности. В их функции входят распределение среди жителей средств от насекомых, которые способствуют распространению заболевания, обработка эндемических территорий специальными препаратами, санитарное просвещение и лечение людей. В 2007 г. благодаря комплексным мероприятиям Центра уровень заболевания малярией в Эфиопии начал стремительно сокращаться¹.

Деятельность Центра Картера весьма обширна, а реализация всех указанных выше программ требует постоянного финансирования. Большая заслуга в этом принадлежит Джимми Картеру. Ежегодно бывший президент делает отчисления в Центр. В 2008 г. он перечислил 300 тысяч долларов из личных средств. Кроме того, начиная с 1993 г. Джимми и Розалин Картер проводят ежегодно в феврале благотворительный аукцион «Зимний уикенд», собирая денежные средства на поддержание и развитие программ Центра. В 2001 г. ими было собрано 1,28 млн долларов, в 2003 г. – 1,1 млн долларов, в 2004 г. – 824 тыс. долларов, в 2005 г. – 875 тыс. долларов, в 2006 г. – 1,7 млн долларов, в 2007 г. – 1 млн дол-

¹ URL: <http://www.cartercenter.org/about/history/healthy>

ларов, в 2008 г. – свыше 1,2 млн долларов, в 2009 г. – 818 тыс. долларов¹.

Также весьма существенна финансовая помощь крупнейших мировых компаний, организаций, фондов и частных лиц. В 1993 г. король Саудовской Аравии Фахд перечислил на счёт Центра 7,6 млн долларов, в 1998 г. Центр получил 500 тыс. долларов от граждан США, 2,5 млн долларов от правительства Японии и 9 млн долларов совместной помощи от Мирового банка и правительств Японии, Норвегии, Великобритании, Дании. В октябре 1999 г. Международный фонд Лионского клуба и Фонд Конрада Хилтона выделили на развитие программ Центра Картера 30 млн долларов. Джимми Картеру удалось установить тесные контакты с Фондом Билла и Мелинды Гейтс, который в ноябре 2000 г. перечислил 741 тыс. долларов на искоренение тропических болезней; в ноябре 2003 г. сумма возросла до 10 млн долларов, а в декабре 2008 г. финансовая помощь составила уже 55 млн долларов².

Также Дж. Картер получает постоянную финансовую поддержку на развитие программ по укреплению прав человека и от известной фирмы «Рибок». С 1989 г. Картер возглавляет в этой фирме Совет консультантов по правам человека. Давние деловые отношения существуют между экс-президентом США и фирмой «Кока-кола». В период его предвыборной президентской кампании данная фирма оказывала существенную финансовую поддержку Картеру. В августе 1998 г. руководство «Кока-колы» объявило о своём желании «улучшить жизнь людей в Латинской Америке». В том же году фирмой было перечислено 1,5 млн долларов на обучение латиноамериканских студентов в Эморском университете и проведение под патронатом Центра Картера различных международных конференций, способствующих укреплению отношений между США и странами Латинской Америки.

Джимми Картер поистине неутомим в своей общественной деятельности. Бывший президент не только успевает заниматься разнообразными программами собственного Центра, контролируя и координируя их реализацию по всему миру, но и сам активно участвует в работе других международных благотворительных организаций. Одной из них является «Родина для человечества».

¹ URL: <http://www.cartercenter.org/about/history/chronology.html>

² Ibid.

Она была создана в 1973 г. в целях обеспечения жильём самых неимущих людей в Азии и Африки. В работе этой организации принимают участие тысячи волонтеров. Картер является одним из них, и до сих пор он лично участвует в этом проекте. Экс-президент США и его супруга Розалин каждый год проводят семь дней в различных странах мира, включая Индию, Корею, Филиппины, Нигерию, Того, Мали, Уганду и др., где реализуется данный проект¹.

Велика заслуга Дж. Картера в поиске финансовых средств на строительство домов и квартир для бедняков и бездомных. Он часто посещает крупные финансовые мегаполисы, встречаясь с крупнейшими предпринимателями, и убеждает их перечислять деньги на поддержку работы «Родины для человечества». Встречаясь с главами развитых государств, Дж. Картер также приглашает их к сотрудничеству с данной благотворительной организацией. В частности, в марте 2002 г. в Монтеррейе на Международной конференции по финансированию и развитию экс-президент США высказал мысль, что основная задача «богатых» стран состоит в том, чтобы повсеместно способствовать сдерживанию мировой бедности. В последнее время Дж. Картер принимает участие в строительстве домов для бедствующих жителей Азии. По данным организации «Родина для человечества», большинство населения дельты реки Меконг живёт менее чем на один доллар в день, причём почти 20% местного населения находится за порогом бедности. В связи с этим в 2009 г. Картер вместе с Розалин посетил Камбоджу, Китай, Лаос, Таиланд и Вьетнам, где активно ведётся строительство домов².

Джимми Картер за свою деятельность по поддержанию мира и соблюдению прав человека в мире, а также за стремление к социальной справедливости был удостоен высоких наград. В 1990 г. экс-президенту была присуждена медаль Свободы за его участие в «вопросах свободы во всём мире» и 100 тысяч долларов денежного приза. А в 2002 г. Джимми Картер стал лауреатом Нобелевской премии мира с формулировкой «за усилия по мирному урегулированию конфликтов во всем мире и борьбу за права человека во

---

¹ Kaufman B. Op. cit. P. 213.

² URL: [http://www.baltinfo.ru/news/17 ноября 2009/](http://www.baltinfo.ru/news/17%20ноября%202009/)

всём мире»¹. Картер неоднократно выдвигался на соискание премии мира и в 1978 г. был близок к её получению, но премию разделили израильский премьер Бегин и египетский президент Садат за достижение мирного соглашения, посредником при заключении которого выступал тот же Картер.

С тех пор как Джимми Картер вернулся к активной общественной жизни, рядовые американцы и СМИ не устают восхищаться его успехами. Теперь Картер весьма популярен в стране. В феврале 2005 г. была спущена на воду американская атомная подводная лодка, которая до сих пор является одной из самых крупнейших в мире. И она была названа «Джимми Картер», хотя в Соединённых Штатах не принято называть корабли именами ещё живущих людей. Однако для Картера было сделано исключение именно в связи с его успешной общественной деятельностью².

По мнению политических аналитиков, Дж. Картер является «современным образцом успешного и деятельного экс-президента Соединённых Штатов». Более того, широкая американская общественность уверена в том, что «если Джимми Картер был не лучшим президентом страны, то он стал самым лучшим экс-президентом США»³.

Об авторе

Тишакoва Елена Николаевна – канд. ист. наук, доц. кафедры зарубежной истории и международных отношений РГУ им. И. Канта, elenatishakova@rambler.ru

---

¹ Труд. 2002. 12 октября.

² URL: <http://www.zn.ua/3000/3760/56501/>

³ URL: <http://www.regnum.ru/news/1107627.html>

Раздел 4

ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА

Д. Дуан

Республиканский империализм Токвиля¹

Автор статьи возвращается к уже поставленной в историографии проблеме совместимости либеральных и империалистических взглядов в творчестве французского мыслителя XIX в. Алексиса де Токвиля. Обосновывается тезис о том, что Токвиль прежде всего придерживался республиканских позиций и опирался на принцип Realpolitik, что совсем не противоречит ни его общелиберальным воззрениям, ни симпатиям к колониальной политике Франции позапрошлого столетия.

Сочинения Токвиля о войне, империализме и колониализме в последние годы привлекли особое внимание исследователей его творчества. Хотя тот факт, что Токвиль – знаменитый либеральный мыслитель – является в то же время империалистом, горячим сторонником заокеанской Французской империи, неоспорим, остаётся вопросом, как оценить это, на первый взгляд, противоречие в его мысли. Проблема появляется сразу же, когда мы помещаем рядом эти два ключевых слова: либеральный и имперский (imperial). Кажется что в этой комбинации *de facto* содержится

---

¹ Перевод с английского И.О. Дементьева.

антитезис: одно не может легко сочетаться с другим. Так, Роджер Бёше называет поддержку Французской империи «тёмной стороной» токвилевской мысли – стороной, в которой Токвиль отклоняется от своей умеренной, либеральной и миролюбивой в прочих отношениях позиции, продемонстрированной, в частности, в его «Демократии в Америке»¹. Действительно, людей пугает, когда они читают один из пассажей, в котором Токвиль требует сожжения урожая, опустошения зернохранилищ, захвата мужчин, женщин и детей как «прискорбной необходимости», для того чтобы выиграть войну в Алжире². Цель, как её понимает Токвиль, состоит в том, чтобы «воздвигнуть великий памятник славе нашей страны на африканском побережье»³.

Зачастую изучающие Токвиля быстро заключают, что эта империалистическая склонность не должна вызывать ничего, кроме отвращения. Она в лучшем случае старомодна, принадлежа, возможно, к старинному чувству имперской или республиканской славы, если принять во внимание аристократическое происхождение Токвиля. Но она определённо противоречит современному и просвещенческому этосу, который мы можем почувствовать в большей части его сочинений. Мелвин Рихтер, к примеру, утверждает, что Токвиль терпит неудачу в применении социологических озарений «Демократии в Америке» к вопросам, касающимся империализма, поскольку «прошло то время, когда Токвиль нуждался в славословиях»⁴. В том же духе Черил Уэлш рассматривает поддержку Французской империи Токвилем как моральное поражение, которое представляет собой «пророческий пример моральной психологии, всё более характерной для жестокого мира, в котором либеральные нормы широко приняты в теории, но попораны на практике»⁵.

¹ Boesche R. Tocqueville's Road Map: Methodology, Liberalism, Revolution, and Despotism. Lanham, 2006. P. 109.

² Tocqueville A. Writings on Empire and Slavery / ed., transl. J. Pitts. Baltimore; London, 2001. P. 70.

³ Ibid. P. 24.

⁴ Richter M. Tocqueville on Algeria // The Review of Politics. 1963. Vol. 25. № 3. July. P. 362.

⁵ Welch C. Colonial Violence and the Rhetoric of Evasion: Tocqueville on Algeria // Political Theory. 2003. Vol. 31. № 2. April. P. 256.

Эту низкую оценку токвилевского империализма можно было бы объяснить той идеей, что либерал – это, в сущности, прямая противоположность империалисту, и нельзя отстаивать обе позиции одновременно без того, чтобы впасть в серьёзное противоречие с самим собой. Может быть, точно в своём номинальном значении это суждение было отвергнуто как слишком упрощённое Дженнифер Питтс, английской издательницей и переводчицей сочинений Токвиля об империализме и колониализме. Мы не можем входить здесь в детали питтсовской аргументации. Но основной её аргумент состоит в следующем: хотя вышеупомянутые критики Токвиля думают, что либеральная и империалистическая установки не могут сочетаться в одной, на самом деле они могут это делать – исторически и теоретически. И это сочетание называется «либеральным империализмом» или, если угодно, «империалистическим либерализмом». С исторической точки зрения было немало либеральных мыслителей, выступавших в поддержку различных видов империализма или колониализма, самые известные из них – Джон Стюарт Милль и Токвиль. Рассуждая теоретически, как обосновывает Питтс, эти «либеральные империалисты» как таковые вовсе не находятся в противоречии с собой, потому что их либеральные идеи на самом деле несут в себе империалистический характер, а их империалистические наклонности (*penchant*) определённым образом маркированы их современными либеральными пристрастиями. Чтобы понять первую мысль, мы должны просто обратиться к (не)известному требованию Милля, чтобы более «отсталый» народ должен «или держаться в прямом подчинении более продвинутых, или быть в их полной политической власти»¹. Таким образом, в глазах либерального империалиста империализм оправдывается честным намерением более «продвинутых» наций «цивилизовать» других в соответствии с научным знанием или универсальными ценностями. Кроме того, в этом смысле империализм, который современный либерал отличает от завоеваний и имперского строительства в древности, несёт в себе высказанную или невысказанную «цивилизаторскую миссию», которая во многом относится к революции Нового времени и заново обрётённой гордости эпохи Просвещения.

---

¹ *Mill J.C. On liberty and Considerations on Representative Government / ed. R. B. McCallum. Oxford, 1946. P. 314.*

Питтс многое привнесла в понимание запутанных отношений либерализма и империализма в XVIII и XIX вв. Согласно её объяснению, либерализм никогда не был статичной доктриной, продиктованной самим Разумом. Напротив, он всегда отчётливо проявлялся в терминах эмоций, со специфическими историческими чертами. В результате либерализм приобрёл не одно, а много лиц на всём протяжении истории. Временами он сплетался с явными империалистическими тенденциями, которые не только его одного заставили онеметь по поводу несправедливости в отношении других народов. Но тем не менее временами либерализм мог бы выступать против империализма. Такой либерализм, как подчёркивает Питтс, внутренне присущие ему ценности равенства, прав личности, свободы делают потенциально антиимпериалистическим во все времена. Но в прошлом эти же самые ценности могли использоваться для того, чтобы оправдывать империалистическое господство над «отсталыми» народами, начиная с того момента, когда они стали рассматриваться как универсально правильные. В итоге Питтс пытается найти более или менее «аутентичный» либерализм, который не очень заражён исторической предвзятостью и слепотой и который во взаимоотношениях с другими народами сохраняет справедливость этих универсальных ценностей – свободы, равенства и культурного разнообразия. Или, коротко говоря, есть ценности, которые носят всеобщий характер, т. е. свобода и взаимное уважение, но такой же универсальной ценностью является уважение к другим культурам. Таким образом, в конечном счёте это либеральная оценка империализма в истории: токвилевский империализм – «либерален» и для выхода за его пределы нужно воспользоваться «более правильным» либерализмом. Оба этих пункта нуждаются в пересмотре, что автор настоящей статьи постарается обосновать далее.

Прежде всего, есть авторы, которые абсолютно не вписываются в питтсовскую модель либерального империализма, даже если они широко признаются как либеральные мыслители и империалисты. Алексис де Токвиль – среди самых знаменитых, невзирая на тот факт, что он выбран Питтс как типичный пример либерального империализма. Основной аргумент Питтс, аттестующей Токвиля вместе с Миллем как либеральных империалистов, состоит в том, что он – либеральный мыслитель, к несчастью, высказывающийся в империалистическом тоне. Это «несчастье», согласно

Питтс, отсылает и в целом к историческому опыту Европы, и к личному опыту Токвиля. В историческом плане эта эпоха – XIX век – есть расцвет европейского либерализма, в котором империалистические предприятия пользовались поддержкой со стороны всех европейцев, включая даже интеллектуалов. В личностном плане даже охваченный этой своеобразной «империалистической лихорадкой», Токвиль «обращается» от либеральной позиции к империалистической не без болезненного внутреннего противоречия или даже самоотрицания. Как неоднократно отмечает Питтс, эти две позиции в своей основе противоречат друг другу, и тщетным было бы искать внутреннюю «теоретическую» зависимость между ними. Из этого естественно вытекает, что сочетание этих противоположных установок должно иметь оттенок иррациональности, для того чтобы выглядеть нормальным. В этом отношении, согласно мнению Питтс, случай Токвиля может объясняться психологическими процессами, побуждающими его выбрать империализм или «либеральный» империализм.

Токвиль, как обосновывает Питтс, обратился в империализм под «давлением» («pressures») и в «тревогах» («anxieties»)¹. Либерализм Токвиля очень чувствителен по отношению к ценности политической общности. Согласно Питтс, токвилевская теория показывает, что народ должен тщательно беречь свою политическую общность для того, чтобы сохранить права и свободу. В рамках этой политической общности народ может участвовать в обсуждении вопросов, которые его касаются, и это самый верный способ защитить индивидуальные права и свободу – способ, намного лучший, чем передача этой задачи бюрократическому государству. Однако при всей благотворности этой теории для внутренней политики она, переходя к внешним вопросам, несёт в себе опасность своей эксплуатации национализмом или даже империализмом. Для Питтс Токвиль – очевидная жертва этой опасности. Ради спасения зарождающейся французской общественной сферы после нескольких революций Токвиль видит необходимым вернуться к некоему национализму, чтобы напомнить народу о его единстве. И, к сожалению, эта тенденция позже приведёт к империалистической позиции. Некоторым образом, как это видит

---

¹ *Pitts J. Empire and Democracy: Tocqueville and the Algeria Question // The Journal of Political Philosophy. 2000. V. 8. № 3. P. 297.*

Питтс, Токвиль смешивает подлинную гражданскую добродетель, востребованную нормальной политической общностью, с неистовой силой национальной славы или даже военной победы. В первом случае это просто патриотическая любовь к своей родине, несмотря на то что во втором любовь может оказываться ненавистью и притеснением других народов.

Однако Питтс неверно поняла Токвиля в двух отношениях. Во-первых, она допускает, что поддержка Токвилем французских империалистических предприятий – вне тактического рассмотрения с прицелом на внутренние гражданские права и свободы, в то время как всё с очевидностью доказывает противоположное. Империализм Токвиля прежде всего должен иметь дело с *национальным* интересом Франции как целым: её стратегическим интересом в соперничестве с другими европейскими государствами и её национальным достоинством и славой. Это доказывается собственным заявлением Токвиля, что Франция не может оставить Алжир без того, чтобы её увидели «в глазах мира поддавшейся своему собственному бессилию и уступившей своему собственному недостатку мужества»¹. И, кроме того: «...если мы можем управлять так, чтобы крепко и мирно удерживать побережье Африки, наше влияние в мировых делах серьёзно усилится»². Если резюмировать эти положения иначе, нежели это объясняет Питтс, то выяснится: Токвиль демонстрирует бесспорный интерес к французской нации как единому целому, поскольку мы можем видеть его поддержку Французской империи как бытия вне *Raison d'Etat* (или ещё лучше сказать, *Raison de Nation*³). Возможно, пребывая в чрезмерной уверенности, что Токвиль – современный (modern) либеральный мыслитель, Питтс не решается квалифицировать этот пункт в его мысли. Вместо того она приписывает его империализм некоей психологической неуравновешенности.

Здесь, однако, важно, что этот интерес к нации как целому у Токвиля полностью совместим с общим контекстом его политической мысли. Вместо того чтобы признавать негодным то особое значение, придаваемое нации Токвилем, нам стоит пересмотреть

¹ Tocqueville A. Op. cit. P. 59.

² Ibid. P. 60.

³ *Raison d'Etat* – государственные интересы; *Raison de Nation* – национальные интересы (фр.). Примеч. пер.

нашу привычную конфигурацию его мысли, которая для своего времени в значительной степени либеральна. Фактически нация – или, если поместить её в постреволюционный контекст, республика – всегда занимает центральное место в политическом мышлении Токвиля. Отправная точка его исследования Америки – это особый «народ» как целое – пуританские иммигранты, прибывшие из Европы. Как говорит Токвиль, их вера и нравы в большой степени детерминируют контуры поздней Американской республики. Повсюду в его изображении Америки центральный вопрос вращается вокруг того, как поддержать здоровую республику в демократических социальных условиях. Или, иначе говоря, как сохранить свободу в век равенства? Более того, как было отмечено неоднократно многими исследователями, реальное намерение Токвиля при написании «Демократии в Америке» состояло в том, чтобы найти решение французских затруднений. В его позднем сочинении, посвящённом собственно проблемам Франции, «Старом порядке и революции», центральный теоретический вопрос остаётся тем же: как избежать административной централизации, подпитываемой страстью к равенству, и построить здоровую республику. Форма общественного строя могла быть любой, по мысли Токвиля, – конституционной монархией или республикой. Но должны быть некоторые основные черты, свидетельствующие, что это хороший общественный строй, в котором свобода может найти своё место: например, там не должно быть абсолютной административной централизации, никакая единоличная власть не может управлять абсолютно, там должна быть некоторая степень гражданского участия и народ должен проявлять по крайней мере некоторую заботу о своём политическом единстве. В итоге Токвиль желал получить здоровый общественный строй, который сможет сочетать принципы равенства и свободы в век демократии.

Поэтому то, что мы видим в Токвиле, – это, скорее, сочетание республиканизма и империализма вместо «либерализма» и «империализма». Вне интереса к Франции как нации в век борьбы между европейскими государствами за заокеанские колонии Токвиль видит необходимым поддержать французское национальное достоинство и национальные интересы. В этом сочетании нет никакого теоретического искажения, тогда как таковое действительно присутствует в «либеральном империализме», как сказала

Питтс. Как нам судить эту империалистическую позицию Токвиля – здесь незначительный вопрос. Куда важнее то, что Токвиль следует принципу *Realpolitik*, что типично для республиканской традиции. И эта республиканская традиция в мысли Токвиля должна быть признана и заново открыта нами не только для того, чтобы оживить наше видение политики, но также чтобы помочь нам изучить другие возможные варианты нашего будущего политического мира, чем тот один-единственный, которым нас снабдила ошеломляющая доктрина либерализма.

Об авторе

Дуан Демин (Duan Demin) – магистрант Католического университета Лёвена (Бельгия), исследователь творчества Алексиса де Токвиля, duandemin@gmail.com

Сайт «Всемирная история: единое научно-образовательное пространство»

История имеет стратегическое значение для современной гуманитарной образовательной среды и для формирования самосознания российского общества в целом. Сайт задуман как единый сетевой ресурс для координации научно-исследовательской и преподавательской деятельности историков России. Научно-аналитическая работа, проделанная Институтом всеобщей истории РАН, убеждает в том, что за последние годы научный и преподавательский потенциал исторических факультетов вузов и научных подразделений РАН существенно возрос, произошли позитивные перемены в развитии научных исследований и в преподавании исторических дисциплин. Это делает актуальной задачу взаимного обмена новыми результатами исторических исследований и опытом преподавания истории. Успехи в области исторического образования в настоящее время в большой мере зависят от использования в преподавании новейших достижений отечественной и мировой историографии.

Сайт адресован научным сотрудникам, аспирантам, преподавателям вузов, студентам, учителям средней школы и всем, кто проявляет заинтересованное внимание к дискуссионным проблемам истории и жизни современного профессионального сообщества историков. Мы надеемся, что материалы сайта вызовут также интерес и у сотрудников Министерства образования и науки РФ. Задача создателей сайта – представить максимально полную информацию, необходимую историку для проведения научных исследований, налаживания контактов со своими коллегами в России и за рубежом, овладения современными исследовательскими методами и методиками, обсуждения животрепещущих проблем и реализации уже имеющихся инноваций в преподавании истории. Он предоставляет возможности для интенсивного обмена опытом, координации взаимодействия в осуществлении научно-исследовательских программ, развития новых направлений исторической науки.

Мы будем рады разместить Ваши материалы.

**Адрес сайта «Всемирная история»:
www.worldhist.ru**

Научное издание

РЕТРОСПЕКТИВА
Всемирная история глазами молодых исследователей

Сборник научных статей

Выпуск 5

Ответственный редактор
Илья Олегович Дементьев

Редактор Д.А. Малеваная. Корректор С.В. Ильина

Подписано в печать 15.06.2010. Формат 60 x 90 1/16.
Гарнитура «Таhoma». Бумага для множительных аппаратов
Ризограф. Усл. печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 5,0
Тираж 400 экз. Заказ 406

Издательство Российского государственного университета им. Иммануила Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14